

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА НЕМЕЦКОЙ ФИЛОЛОГИИ

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ НАЦИОНАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО
КОЛОРИТА В ПЕРЕВОДАХ «ВЕЧЕРОВ НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ»
Н.В. ГОГОЛЯ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

Выпускная квалификационная работа магистра

Направление подготовки:

Лингвистика 450402

Профиль:

теория перевода и межъязыковая коммуникация

Исполнитель:

студентка II курса магистратуры

Тимофеева Александра Владимировна

Научный Руководитель:

к.ф.н., доцент

Крепак Е.М.

Рецензент:

к.ф.н., доцент

Сусллова Е.Г.

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

На произведения художественной литературы всегда накладывается печать эпохи их создания или же отражаемого в них периода. Такие произведения написаны особым языком, который, несомненно, отличается от современного. Лексика приобретает особую функцию — образно-эстетическую, благодаря которой читатель узнает о культуре, традициях, истории народа. Особую роль в таком произведении играет национально-

исторический колорит произведения. Вопрос о его передаче не теряет своей актуальности и на сегодняшний день. Чем ближе произведение к жизни народа, чем «роднее» оно воспринимается, тем сложнее перевести его на другой язык.

Существует большое количество языковых средств передачи исторического и национального колорита, такие как реалии, имена собственные, фразеологизмы, диалектизмы, просторечные выражения, пословицы, поговорки и др. Однако далеко не всегда можно подобрать эквивалент таким единицам на другом языке, а порой это и вовсе невозможно. Поэтому переводчик может либо сохранить специфическую национальную окраску, либо адаптировать текст для читателя. В первом случае есть риск сделать текст перевода экзотичным, во втором случае произведение будет понятно читателю, но утратит свою специфику и особенность. Какими методами руководствоваться переводчику в данной ситуации? Это и есть основной вопрос исследования.

На сегодняшний день существует огромное количество работ, посвященных национальному колориту произведений Н.В. Гоголя, в частности, колориту мира Малороссии. Однако *актуальность* исследования заключается в том, что это первая работа, в которой сравниваются два немецких перевода: ранний перевод 1921-го г. Александра Элиасберга (Alexander Eliasberg) и поздний перевод 1996-го г. Людвиг Рубинера и Фриды Ихак (Ludwig Rubiner und Frida Ichak). Таким образом, на конкретных примерах можно проанализировать, какие изменения произошли в области художественного перевода за последние десятилетия, насколько изменились методы и предпочтения.

Объектом данного исследования являются языковые средства передачи национально-исторического колорита.

Предмет исследования составляют способы передачи языковых средств национально-исторического колорита с русского языка на немецкий язык.

Цель работы заключается в том, чтобы определить и проанализировать языковые средства передачи национально-исторического колорита путем сравнения оригинальных текстов и переводов, определить наиболее предпочтительные стратегии перевода, а также способы адаптации.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) определить содержание термина «национально-исторический колорит», уточнить его значение в рамках теории перевода, в частности, применительно к художественному переводу;
- 2) на основе анализа сборника новелл Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» выделить языковые средства передачи национально-исторического колорита и проанализировать их особенности;
- 3) провести анализ передачи таких средств на немецкий язык путем сравнения перевода Л. Рубинера, Ф. Ихак и перевода А. Элиасберга;
- 4) показать, как в процессе перевода формируется и реализуется интерпретация переводчика;
- 5) выбрать наиболее предпочтительные стратегии перевода;
- 6) выявить нереализованные в переводе варианты или оттенки значений.

Работа осуществляется на *материале* произведения Н.В. Гоголя

«Вечера на хуторе близ Диканьки». Анализ примеров проводится на основе сравнения двух немецких переводов произведения: перевода Л. Рубинера, Ф. Ихак, а также перевода А. Элиасберга.

Практическая ценность исследования заключается в том, что полученные в ходе анализа результаты способствуют повышению качества перевода художественных произведений. Рассмотренные в работе примеры и составленные классификации могут быть использованы на практических занятиях по переводу и аналитическому чтению, лекциях и семинарах по истории литературы.

В исследовании рассматриваются общие теоретические вопросы касательно имен собственных, реалий, диалектизмов и фразеологических единиц. *Методологической базой* исследования послужили труды таких ученых, как И.С. Алексеева, Л.С. Бархударов, А.Д. Швейцер, А.В. Федоров,

В.С. Виноградов, В.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер, А.В. Федоров, А.Е. Супрун, М.Д. Степанова, И.И. Чернышова, Д.Б. Гудков, А.В. Суперанская, Д.Е. Ермолович, С. И. Влахов, С. П. Флорин, В. Вундт, В. Коллер, М. Шрайбер, Б. Келлер и др.

Методика исследования носит комплексный характер, включая такие методы, как сравнительно-сопоставительный, классификационный, дедуктивный методы, а также метод переводоведческого и семантического анализа.

Структура работы. Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

Глава I. Национально-исторический колорит в литературном произведении и способы его передачи

1.1. Понятие национального и исторического колорита

«Перевод – это вызов, соревнование, борьба с неподатливым материалом, но не с целью подчинения противника и не с целью собственного растворения без остатка, это борьба за подлинник, соревнование с ним к вящей его славе и чести» [Кашкин 1968: 515].

Вопрос о сохранении и передаче исторического и национального колорита в литературном произведении играет значительную и важную роль в теории перевода и не теряет при этом своей актуальности. Любое художественное произведение несет отпечаток той эпохи, в которую оно было написано, передает как исторические, так и культурные особенности, отличительные черты менталитета. Именно поэтому так важно передать национальную окраску произведения.

Понятие «колорит» пришло в литературоведение из искусствоведения (лат. *color* = цвет). Это «особое свойство литературного произведения, речевой характеристики персонажа и т. п., обуславливаемое наличием в них слов и выражений, заимствуемых из определенной диалектной среды или языка какой-л. эпохи, отражающих специфические черты какого-л. языка, реалии какой-л. страны, местности и т. п.»¹, «особый картинный, эмоциональный или языковой облик отдельного литературного произведения или творчества писателя», «своеобразие, характерная особенность чего-либо», «отпечаток чего-нибудь, совокупность особенностей (эпохи, местности)». Вопрос о передаче национальной окраски затрагивает не отдельные грамматические или семантические особенности какого-либо элемента текста, а произведение целиком. Чем ближе произведение к жизни народа, чем «роднее» оно воспринимается, тем сложнее задача для переводчика. Недаром перевод фольклора представляет собой особую трудность. Итак, переводчик может попытаться максимально полно передать специфическую национальную окраску, рискуя сделать текст перевода экзотичным для читателя. Либо же воспользоваться другим способом: подобрать аналогичные языковые средства, привычные для языка перевода. В таком случае текст будет понятен читателю, но утратит свою специфику. Как быть в такой ситуации?

¹ О.С. Ахманова Словарь лингвистических терминов, http://www.classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/_13.htm

Однозначного ответа на этот вопрос не существует и не может существовать, но решение есть. Следует помнить, что проблема передачи национальной окраски тесно связана с вопросом: возможно ли передать национальное содержание литературного произведения настолько полно, насколько его отражает язык оригинала (далее: ОЯ)? По мнению А.В. Федорова, это возможно лишь при соблюдении органического единства, т.е. единства содержания и формы литературного произведения «в его связи с жизнью народа, которую оно отражает в образах, и с языком народа, воплощающим эти образы, придающим им специфические оттенки — при учете, разумеется, и сложившихся у читателей перевода фоновых знаний» [Федоров 2002: 318].

Для исследования в данной работе было выделено несколько групп языковых средств, которые передают исторический и национальный колорит, а именно:

- реалии
- имена собственные
- диалектизмы
- просторечные выражения

Коннотация, в том числе и колорит, является частью значения, поэтому подлежит переводу наравне с семантическим значением слова. Если переводчик передал лишь семантическое значение лексической единицы, то читатель из-за утраты колорита не сможет полностью «прочувствовать» образ. Пример подобной утраты приводит О.Н. Семенова [Семенова 1962: 65], говоря о переводе на эстонский язык слова *бармы* из романа А.Н. Толстого «Петр Первый», утратившего значение символа царской власти. Такая утрата колорита приводит впоследствии к тому, что реалья перестает быть реалией, т.е. превращается в слово с нейтральной коннотацией. Другим примером является изначально заимствованная из

итальянского языка реалия «макароны». Чтобы эта реалия превратилась в слово с нейтральной коннотацией, т.е. произошел процесс стирания колорита, должно было пройти продолжительное время, во-первых, а также активное употребление этого слова в языке многих народов, во-вторых. Человек постоянно употребляет в пищу данное блюдо, забыв, а точнее, не вспоминая о его происхождении. Таким образом, слово лишилось не только оригинального национального колорита, но и вообще налета чуждости.

Следующий пример, наоборот, свидетельствует о сохранении исторического колорита слова, несмотря на широкое распространение и активное употребление, а именно – название денежных единиц некоторых стран (рубль, франк, доллар).

Наиболее сложным случаем при переводе являются реалии, употребленные не в прямом, а в переносном значении. Например, слово «шербет» употребляется в болгарском языке в значении прилагательного, когда речь идет о чем-то приторно сладком, приблизительно как синоним к слову «сироп». То же самое происходит с болг. «чорбаджия» и рум. «чокой» (в болгарском языке), которые употребляются не только в своем историческом значении, но и переносно – об эксплуататорах, близко к русскому «удельный князь». [Влахов, Флорин 2012: 112].

С понятием колорита связаны также отклонения от литературной нормы (просторечие, диалект, жаргон, ломаная речь, детский язык и др.). Наибольший интерес для данного исследования представляют два вида отклонений от литературной нормы: просторечие и диалект.

Просторечные выражения и диалектизмы не только обогащают язык автора, но и используются для речевой характеристики персонажей. Но бывают такие случаи, когда произведение целиком написано на каком-либо диалекте с отклонениями от литературной нормы. В такой ситуации переводчик имеет право использовать при переводе только литературный язык. Если же автор употребил лишь отдельные вкрапления для придания колорита произведению или речевой характеристике персонажей, переводчик должен, руководствуясь своей компетенцией, подобрать аналоги в ПЯ. Это же

касается и просторечных выражений. Однако «...вовсе не обязательно, чтобы в народной речи каждому разговорному обороту оригинала соответствовало просторечие в переводе: оно может использоваться в другом месте, лишь бы общее впечатление от речевой характеристики сохранилось неизменным» [Левый 1974: 148]. Важно подчеркнуть, что при переводе нельзя использовать средства, наделенные национальной окраской ПЯ. В противном случае произойдет стирание, а точнее замена прежде всего национального колорита, которая может стать причиной недопонимания.

В случае перевода диалектизмов необходимо сказать, что в художественном переводе закрепились следующие традиции: диалектизм нельзя переводить диалектизмом [См.: Гак 1966: 38]. Переводчик вправе передать элементы диалекта средствами сниженного стиля, просторечием.

Встречаются и такие случаи, когда автор сам делает комментарий, в котором оговаривает на литературном языке реплику героя. Подобные примеры описаны в практической части работы.

Рассмотрев понятие «колорита» слова и произведения, необходимо перейти к анализу конкретных случаев на примерах каждой из выделенных групп.

1.2. Понятие и термин «реалия» как средство передачи исторического и национального колорита

Само слово «реалия» происходит от латинского прилагательного «realis», что в переводе означает «вещественный», «действительный». Реалия обозначает «предмет, вещь», материально существующую, или существовавшую». В переводоведении термином «реалия» именуют слова, называющие предметы, т. е. названия реальных [Влахов, Флорин 2012: 18]. Следует заметить, что слово «реалия» не зафиксировано в словаре А.Д. Швейцера, первом кратком словаре переводческих терминов [Швейцер 1973], как, впрочем, и у В.Н. Комиссарова [Комиссаров 1990]. В толковом переводческом словаре Л.Л. Нелюбина слово «реалия» имеет следующие значения: «1. Слова или выражения, обозначающие предметы, понятия,

ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке. 2. Разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой и переводоведением, такие, как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т.п. с точки зрения их отражения в данном языке. 3. Предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слова. 4. Слова, обозначающие национально-специфические особенности жизни и быта» [Нелюбин 2003 : 178].

О реалиях как о носителях исторического и национального колорита заговорили в начале 1950-х годов. Их изучением стали заниматься в начале 1950-х годов. Одним из первых термин «реалия-слово» употребил в 1952 г. Л.Н. Соболев в статье «О переводе образа образом»: «Реалии – это те слова из национального быта, которых нет на других языках, потому что нет этих предметов и явлений в других странах» [Соболев 1955: 51]. Однако многие исследователи (Г.В. Чернов, М.П. Алексеев, А.В. Федоров, Я.И. Рецкер, И. Келлер¹) используют преимущественно название «безэквивалентная лексика». А.Е. Супрун рассматривает реалии как «экзотическую» лексику [Супрун 1958: 50-54]. Вл. Россельс считает реалии отдельной переводческой категорией [Россельс 1953: 257-258]. У западных авторов термин для обозначения реалий отсутствует. Например, Ньюмарк [Newmark 1981] использует термин «national institutional terms», под которым, вероятно, подразумеваются «общественно-политические реалии» и «cultural terms» – для обозначения остальных реалий. Однако Вернер Коллер понимает под реалиями «обстоятельства политического, институционального, социального и географического вида» [Koller 1983: 162]. Таким образом, к реалиям можно отнести породы животных, обычаи, названия национальных блюд и напитков. Пекка Куйямяки относит к реалиям также и определенные языковые особенности, например, диалекты [Kujamäki 1993: 115].

¹ Более подробно см.: Чернов Г.В. К вопросу о передаче безэквивалентной лексики при переводе советской публицистики на английский язык. М., 1958; Алексеев М.П. Проблемы художественного перевода. Иркутск, 1931.; Федоров А.В. Введение в теорию перевода. М., 1953; Рецкер Я.И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык. М., 1950; Keller J. Die Grenzen der Übersetzungskunst. - Karlsruhe, 1892.

На вопрос, к какой категории языковых единиц следует отнести реалии, специалисты не дают однозначного ответа. Например, М.Л. Вайсбург считает, что «понятия, относящиеся к числу реалий, могут быть выражены отдельными словами (маёвка, декабристы, щи, пятак), словосочетаниями (Мамаев курган, дом отдыха), предложениями (не все коту масленица, что станет говорить княгиня Марья Алексевна), сокращениями (ЦПКиО, Опн, КВБ, комсомол)» [Вайсбург 1972 : 98]. В данной работе под реалиями будут пониматься только слова или словосочетания. Говоря о словосочетаниях, необходимо уточнить, что в таком случае под реалией подразумевается номинативное словосочетание, т.е. такие сочетания слов, которые семантически равны словам.

Чтобы в дальнейшем перейти к анализу примеров, необходимо понять, что понимается под реалиями в переводоведении. Для этого нужно сравнить реалию с термином и именем собственным.

Сопоставляя реалию и термин, можно предположить, что эти понятия крайне схожи: имеют одно значение, лишены синонимов, нередко являются заимствованиями из других языков. И реалии, и термины могут состоять как из одного слова, так и являться словосочетанием. Часто переводчикам трудно, а порой и вовсе невозможно определить единицу как реалию или же как термин. Во многих случаях слово (или словосочетание) подходит как под первую, так и под вторую категории. А.Д. Швейцер даже использовал название «термин-реалия». [Швейцер 1973: 253].

Национальная и историческая окрашенность, а также сфера употребления отличают реалию от термина. Реалия тесно связана с художественной литературой и фольклором. Другим различием данных лексических категорий является способ проникновения в другие языки: термин получает распространение вместе с предметом, названием которого является, реалия проникает в другой язык чаще из литературы и по каналам средств массовой информации.

Проводя границу между реалиями и именами собственными, стоит заметить, что данный вопрос вызвал немало споров в истории русского

переводоведения. Некоторые реалии обладают признаками имен собственных, в то же время ряд имен собственных может претендовать на звание реалий. Главным отличием реалий от ИС является наличие собственного значения. Объединяет же два этих понятия наличие яркого коннотативного значения, а также способность передавать национальный и исторический колорит. В данной работе ИС будут рассматриваться как отдельная переводческая категория. Более подробная информация по данному вопросу приведена в следующих параграфах.

С точки зрения грамматической формы реалии в большинстве случаев являются именами существительными. Это обусловлено предметным содержанием реалий как особого класса лексики. Вопрос об их принадлежности к другим частям речи является спорным.

В контексте художественной литературы следует обратить особое внимание на диалектизмы, проводя границу между ними и реалиями. Но независимо от того, к какой части речи относится та или иная реалия, задача переводчика заключается в том, чтобы сохранить и передать (хотя бы частично) исторический колорит. Рассмотрим наиболее интересный пример перевода реалии Л.В. Шапошниковой, приведенный на страницах монографии С.И. Влахова и С.П. Флорина. «Пусть будут отныне роды. Род мы назовем иллом и добавим к нему названия тех частей оленя, которые получили наши охотники». Прочитав данное предложение, русский читатель подумает, что «род на языке племени – это илл, поскольку – ом каждый примет за окончание творительного падежа. Однако из дальнейшего следует, что ... род это не илл, а иллом» [Влахов, Флорин 2012: 33].

На сегодняшний день существует большое количество обозначений для термина «реалия»: «безэквивалентная лексика», «экзотизмы» (близкие к ним по значению «варваризмы», «локализмы», «этнографизмы», «этнолексемы», «этнокультурная лексика», «культурно-коннотативная лексика», «страноведческая лексика», «алиенизмы», «фоновые слова», «коннотативные слова», «слова с культурным компонентом», «пробелы», «лакуны», «слова с

нулевым эквивалентом»). Ввиду такого обилия названий необходимо точно определить, что следует понимать под *термином* «реалия».

Первое, что необходимо подчеркнуть: все вышеперечисленные понятия объединяет наличие национальной, исторической, местной, бытовой окраски, а также отсутствие эквивалентов в ПЯ.

Одни исследователи называли реалии «локализмами» и «этнографизмами» [Финкель 1962: 112], другие использовали термин «бытовое слово» [Левый 1974: 128]. Также в отношении реалии применяли термин «пробел» («когда ситуации, обычные для культуры одного народа, не наблюдаются в другой культуре» [Ревзин 1964: 184]). Первые два примера терминов («локализм» и «этнографизм») в качестве синонима реалии сильно сужают содержание понятия. Термин «пробел» также не раскрывает весь смысл с точки зрения теории перевода. Некоторые авторы (Л.П. Крысин, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина) используют термин «варваризм» (часто переплетен с «экзотизмом»), который был бы более уместен в области стилистики или лексикологии, но не перевода. «Реалии, в отличие от варваризмов, 1) могут быть и исконными, не заимствованными словами, 2) не обязательно чужды языку по своей структуре и 3) не имеют, как правило «слов-двойников», равноценных по смыслу», а, следовательно, не могут быть легко переведены...4) многие из них фигурируют в словарях, в том числе и толковых...» [Влахов, Флорин 2012: 48].

Самым частым предметом спора в переводоведении является соприкосновение таких понятий, как «экзотическая лексика», «безэквивалентная лексика» (далее: БЭЛ) и «реалии». Для дальнейшего анализа необходимо сравнить эти понятия и выявить различия.

Слово экзотика обозначает «предметы и явления, характерные для какой-либо местности и необычные для того, кто их воспринимает» [Ож.]. Прилагательное «Экзотический» - «необычный для данной местности, не свойственный ей», «причудливый, диковинный, поражающий своей странностью [МАС]. Исходя из этих определений, под термином «экзотизм» могут понимать как реалии, так и нереалии, а именно все слова, обладающие

какой-либо эмоционально-исторической окраской, налетом экзотики, чуждым для ПЯ.

Термин «безэквивалентная лексика» можно встретить довольно часто. Одним из первых его употребил Г.В. Шатков, который анализировал способы перевода на норвежский язык безэквивалентных лексических единиц в русской публицистике советского периода. Под БЭЛ исследователь понимал имена собственные, национальные реалии, слова с национально-экспрессивной окраской, лексику с суффиксами субъективной оценки, т.е. слова или отдельные значения полисемантов (прямые или переносные), не имеющие в данный исторический период готового точного соответствия к лексике другого языка [Шатков 1952: 11]. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров определяют слой безэквивалентной лексики как «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» [Верещагин, Костомаров 1983: 56]. А.Д. Швейцер относит к категории БЭЛ «лексические единицы, служащие для обозначения культурных реалий, не имеющих точных соответствий в другой культуре» [Швейцер: 1976, с. 108]. В кратком словаре переводческих терминов В.Н. Комиссарова это понятие трактуется как «лексические единицы ОЯ, не имеющие регулярных (словарных) соответствий в ПЯ» [Комиссаров 1990: 246]. Е.О. Опарина в терминологическом словаре-справочнике относит к разряду БЭЛ реалии и историзмы [ТСС 2010:19]. Исходя из вышеперечисленных определений, можно сделать вывод, что к разряду БЭЛ относятся такие реалии и историзмы, которые не имеют полных эквивалентов в других языках. Однако полных эквивалентов в других языках не имеют также многие слова, не относящиеся к к разрядам реалий. «Это происходит из-за различий в денотативной или коннотативной семантике» [Там же]. Например, в русском языке выделяют два цвета: голубой и синий, которым в немецком языке соответствует прилагательное blau.

Главным отличием БЭЛ от реалий, по мнению Е.О. Опариной, является то, что БЭЛ устанавливается в рамках какой-либо пары языков, поэтому

разные пары ИЯ и ПЯ будут иметь различные словари безэквивалентной лексики. Реалия же безотносительна к соотношению ИЯ и ПЯ, и набор реалий для каждого языка в синхроническом плане более или менее устойчив [ТСС 2010:169].

1.2.2. Классификация реалий

Целью данной работы не является чрезмерно подробное рассмотрение категории реалий, так как она представляет одну из языковых категорий передачи национальной окраски произведения Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки». Сравнив несколько классификаций реалий, было принято решение взять за основу представленное на страницах монографии Влахова и Флорина предметное деление, на основе которого будет производиться анализ примеров в практической части работы, однако, с небольшим пояснением. Автор настоящей работы с крайней осторожностью относится к подгруппам «праздники» и «мифология», т.к. считает, что реалии, относящиеся к этим подгруппам могут также иметь признаки ИС: коннотативное значение, способность передавать национальный и исторический колорит.

I. Предметное деление

A. Географические реалии

1. Названия объектов физической географии, в том числе и метеорологии: степь, прерия, пампа и др.
2. Названия географических объектов, связанных с человеческой деятельностью: польдер, крига, язовир, ардык и др.
3. Названия эндемиков: киви, коала; степный человек, йети и др.

B. Этнографические реалии

1. Быт:
 - а) Пища, напитки и т.п.: борщ, пирог, чебуреки, драники, кисель и др.; бытовые заведения (общественного питания и др.): пышечная, пирожковая, бистро, таверна и др.

- b) Одежда (включая обувь, головные уборы и пр.): бурнус, кимоно; валенки, унты; чалма, паранджа; украшения, уборы: кокошник, фибула и др.
- c) Жилье, мебель, посуда и др. утварь: хата, хутор; горница, девичья; ракла, софра; кубышка, куманец и др.
- d) Транспорт (средства и «водители»): тройка, рикша; ямщик, рикша и др.
- e) Другие: саквы, махорка, путевка, кизяк и др.

2. Труд:

- a) Люди труда: передовик, ударник, бригадир и др.
- b) Орудия труда: кетмень, мачете, кобылка и др.
- c) Организация труда (включая хозяйство и т.п.): колхоз, ранчо, бригада и др.

3. Искусство и культура:

- a) Музыка и танцы: казачок, гопак, лезгинка и др.
- b) Музыкальные инструменты и др.: балалайка, гусли, кавал и др.
- c) Фольклор: сага, частушки, былина и др.
- d) Театр: кабуки, комедия дель арте, мистерия и др.
- e) Другие искусства и предметы искусств: икебана, сино, маконда и др.
- f) Исполнители: миннезингер, скоморох, скальд и др.
- g) Обычаи, ритуалы: мартеница, коляда, масленица и др.
- h) Праздники, игры: День Ивана Купала, День Победы и др.
- i) Мифология: леший, Дед Мороз, баба-яга и др.
- j) Культы – служители и последователи: лама, ходжа, аббат и др.; культовые здания и предметы: мечеть, пагода, синагога и др.
- k) Календарь: вайшак, червень, баба Марта и др.

4. Этнические объекты:

5. Меры и деньги:

- a) Единицы мер: аршин, фут; десятина акр и др.
- b) Денежные единицы: рубль, копейка, динар и др.

С. Общественно-политические реалии

1. Административно-территориальное устройство:

- a) Административно-территориальные единицы: кантон, губерния и др.
 - b) Населённые пункты: хутор, аул и др.
 - c) Части населенного пункта: аррондисман, кремль и др.
2. Органы и носители власти:
- a) Органы власти: Народное собрание, Великий народный хурал и др.
 - b) Носители власти: канцлер, хан и др.
3. Общественно-политическая жизнь:
- a) Политические организации и политические деятели: виги, тори, круглоголовые и др.
 - b) Патриотические и общественные движения (и их деятели): западники, славянофилы и др.
 - c) Социальные явления и движения (и их представители): бизнес, нэп, нэпман и др.
 - d) Звания, титулы, степени, обращения: магистр, заслуженный деятель культуры; князь, граф; мистер, сэра и др.
 - e) Учреждения: загс, верхняя палата, комитет искусства и культуры и др.
 - f) Учебные заведения и культурные учреждения: лицей, колледж и др.
 - g) Сословия и касты (и их члены): мещанство, дворянство; юнкерство, третье сословие; барин, мужик и др.
 - h) Сословные знаки и символы: красное знамя, пятиконечная звезда и др.
4. Военные реалии:
- a) Подразделения: легион, фаланга, орда и др.
 - b) Оружие: арбалет, катюша, фау и др.
 - c) Обмундирование: шлем, бушлат, чекмень и др.
 - d) Военнослужащие (и командиры): атаман, урядник, пластун и др.

1.2.3. Способы передачи реалий

Говоря о передаче реалий с ОЯ на ПЯ, целесообразно задать ключевой вопрос: транскрибировать или переводить? Но возможно ли вообще перевести реалию, исходя из факта отсутствия эквивалента у данной категории в чужом языке?

Сам термин «эквивалентность» имеет сложную историю. Когда-то им обозначалось соответствие суммы значений слов исходящего текста сумме значений слов переводного текста, как правило, не зависящее от контекста. Однако такое неконструктивное понимание данного термина сводит на нет существенные различия между категориями словарных соответствий. В теории перевода термин «эквивалент» используют в значении «правильно найденного соответствия». В данной работе под этим термином подразумевается переводное соответствие с минимальной зависимостью от контекста. Впрочем, как утверждает Я.И. Рецкер, «это не освобождает переводчика от обязанности внимательно анализировать ситуацию и контекст, ибо они могут обусловить настолько нестандартное использование слова или словосочетания, что даже самый устойчивый эквивалент окажется неприемлем» [Рецкер 1974: 14]. «Эквивалентность оригинала и перевода — это прежде всего общность понимания содержащейся информации, включая ту, которая воздействует не только на разум, но и на чувства реципиента» [Виноградов 2006: 18]. Поэтому для достижения эквивалентности необходимо учитывать не только эксплицитную, но и имплицитную информацию. Степень сближения с оригиналом зависит от ряда факторов: от мастерства переводчика, от особенностей сопоставляемых языков и культур, эпохи создания оригинала и перевода, способа перевода, характера переводимых текстов и т.д.

Я.И. Рецкер [Рецкер 1974: 14] выделяет следующие группы эквивалентов:

- полные/частичные
- абсолютные/относительные

Когда слово многозначно, то ни одно из значений нельзя считать эквивалентом. Это — варианты соответствия. Они устанавливаются в том случае, когда в ПЯ существует несколько слов для передачи одного и того же значения исходного слова. Однако для переводчика различие между «частичным эквивалентом» и «вариантным соответствием» несущественно. Определить его можно с помощью словаря: в первом случае соответствия

даются под отдельными цифрами и относятся к разным значениям многозначного слова, во втором — приводятся под одной цифрой как разные соответствия в рамках одного и того же значения. По мнению А.Д. Швейцера, Я.И. Рецкер допустил в своей классификации ошибку, утверждая, что «частичные эквиваленты» являются равнозначными соответствиями, которые не зависят от контекста, так как выяснить, «как следует перевести многозначное слово, можно только из контекста» [Швейцер 2009: 77].

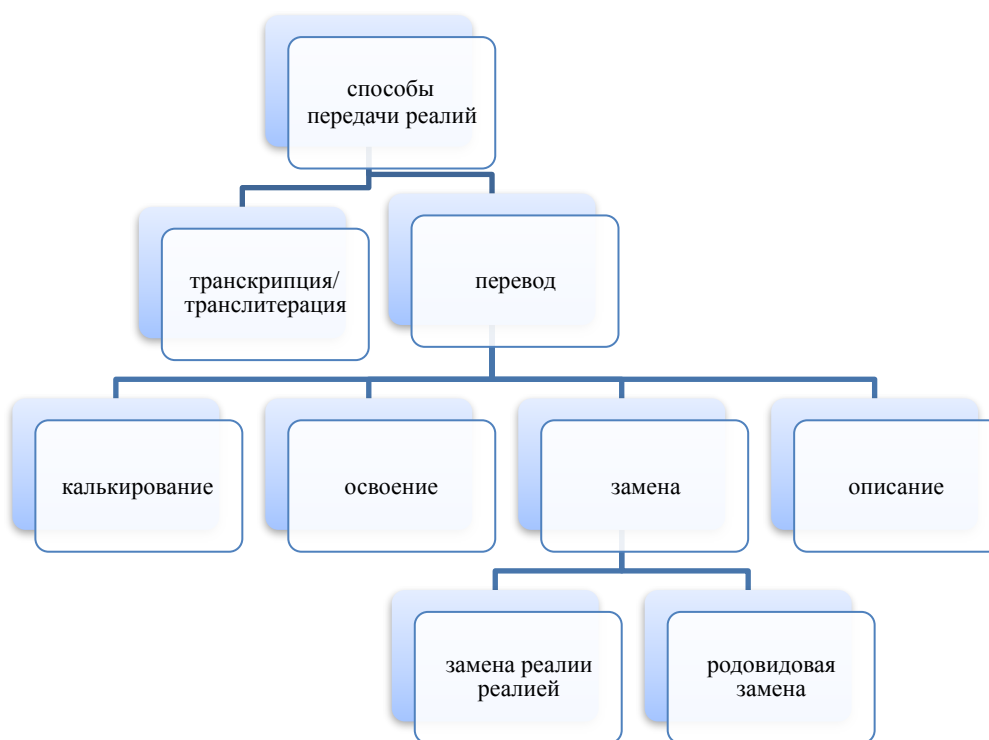
Возвращаясь к вопросу о переводимости реалий, стоит обратить особое внимание на роль контекста. Контекст помогает определить, какими интенциями руководствовался автор, чтобы довести до сознания читателя семантическое и коннотативное значение реалии. Задача переводчика заключается в том, чтобы читатель без затруднений смог понять смысл, а также «прочувствовать» национальный колорит.

Переводчик должен руководствоваться тремя основными правилами при переводе реалий, а именно:

- 1) существует ли это иноязычное слово в ПЯ,
- 2) соответствует ли оно по своему значению слову, употребленному в переводимом тексте,
- 3) какую форму оно приобрело в ПЯ [Влахов, Флорин 2012: 83].

Необходимо также установить, существует ли само понятие, которое обозначает данная реалия, как таковое в ПЯ.

Проанализировав достаточное количество источников по теме перевода реалий, было принято решение создать собственную схему, которая будет отражать наиболее актуальные в контексте художественного перевода способы передачи реалий.

1.2.3.1. Транскрипция и транслитерация

Цель транскрипции заключается в том, чтобы не только наиболее близко передать звучание иноязычного слова, но и найти соответствующие фонемы в ПЯ для его передачи. Но эта цель достигается далеко не всегда в связи со специфичностью фонологической системы ОЯ.

Транслитерация - способ перевода, при котором соответствие между единицами ИЯ и ПЯ устанавливается на уровне графем, т.е. передается не звуковой облик, а написание (графическая форма) исходного слова [Федоров 1983: 176].

Способ переводческой транслитерации наиболее актуален, когда ОЯ и ПЯ имеют разную графическую основу письменности. В случае немецкого и русского языка очевидно, что ОЯ и ПЯ обладают разной графикой. Таким образом, соответствие устанавливает переводчик. Нередко это может стать причиной неправильного произношения. Однако транслитерация не используется без транскрипции. Этот способ применяется при передаче иноязычных антропонимов, топонимов, названий фирм, пароходов, компаний и т. п., распространен в общественно-политической литературе и публицистике. В художественных произведениях способ переводческой

транскрипции и транслитерации, напротив, встречается реже, особенно при переводе реалий. Это можно объяснить тем, что при передаче звукового и графического облика слова порой не раскрывается его значение. Для читателя, который не владеет ОЯ, такое слово будет непонятным, поэтому переводчик вынужден прибегать в таком случае к пояснениям, либо же переводить иноязычную реалию.

Следует заметить, что у немецких ученых такой способ называется прямым заимствованием (*Direktübernahme*). В отличие от русских исследователей, немецкие коллеги считают, что такой способ ведет к сохранению содержания [Schreiber 1993: 216], а также сохранению связи с ОЯ [Schöning 1997: 173].

1.2.3.2. Перевод

Калька – это «заимствование путем буквального перевода (обычно по частям) слова или оборота (СЛТ). Такой способ позволяет максимально передать семантику слова. В немецком языке такой способ называют *eine Glied-für-Glied-Übrsetzung*, например: фин.: *reikä-leipä* – нем.: *Loch-brot*, англ.: *skyscraper* – нем.: *Wolken-kratzer*. Такой способом переводчики руководствовались, прежде всего, в ранних переводах, а также он нередко встречается при переводе топонимов. Использование кальки может также указывать на недостаточную осведомленность переводчика: ср.: англ.: *blackbird* – нем.: *Schwarzvogel (Amsel)*.

Подвидом калек являются так называемые полукальки, слова или словосочетания «состоящие частью из своего собственного материала, а частью из материала иноязычного слова» [Шанский 1972: 110]. Чаще всего полукальки при переводе становятся словосочетаниями. Ср.: нем.: *Bundeshaus* – рус.: здание бундестага.

При помощи освоения переводчик как бы адаптирует иноязычную реалию, придавая ей форму родного языка: нем.: *Walküre* – рус.: валькирия.

Можно наблюдать случаи, когда переводчик, чтобы облегчить понимание текста для читателя, прибегает к способу замены реалии ОЯ

реалией, уже известной читателю ПЯ. Например: нем.: Meilenstiefel – рус.: сапоги-скороходы, болг.: шоп – рус.: донский козак. Нередко такой способ влечет за собой подмену, а порой и вовсе утерю колорита (см. 2-ой пример).

Смысл способа родовидовой замены заключается в замене видового понятия на родовое, т.е. понятие с более широким значением. Ср.: лапти – обувь, нарзан – минеральная вода.

К способу описания (толкования) переводчик обычно прибегает в том случае, когда ни один из предыдущих способов применить невозможно.

В любом случае, переводчик должен решать сам, какой способ он будет использовать.

1.3. Имена собственные и их роль в художественном произведении

Имена собственные занимают значительное место в составе лексики любого языка. Их специфика издавна привлекала внимание исследователей в самых разных областях науки — истории, географии, лингвистике, философии, логике, социологии и др. Своеобразие имен собственных (далее: ИС) позволило выделить их изучение в отдельную науку — *ономастику*.

Ономастика (от греч. *onomastike (techne)* «искусство давать имена» - от греч. *onoma* «имя») как раздел языкознания, изучающий ИС, обретает научный статус в 30-е гг. XX в. после Первого международного ономастического конгресса (1930), созванного во Франции по инициативе А. Доза и заложившего теоретические основы ономастической теории со своим объектом и методами исследования [ЛЭС 1990: 347]. Сам термин имеет два значения. Во-первых, им обозначается комплексная наука об ИС; во-вторых — сами ИС; в последнем значении употребляется также термин *онимия* [Суперанская 2009: 5]. Ономастика возникла как прикладная наука, но позднее выделилась в самостоятельную дисциплину, которая занимается изучением истории, развития и функционирования ИС.

ИС начали исследовать еще в древние века. Собственное имя (оним) (калька лат. *nomen proprium*; оним — от греч. *ὄνομα, ὄνομα* — имя, название) — слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения

именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект [ЛЭС 1990: 348].

Прежде чем приступить к изучению ИС, следует задать вопрос о том, какой объект может называться именем собственным, т. е. определить границы ономастической номинации.

Рассмотрим ситуацию, в которой ребенок видит новый предмет. Он спрашивает о его названии. Название способно заменить на некоторое время понятие, с которым соотносится предмет, пока ребенок не узнает свойства данного предмета и не научится объединять сходные предметы в один класс. Точно так же взрослый, знакомясь с новым человеком, или посетив новое место, запоминает его имя (собственное). Он будет оперировать этим именем, пока не составит определенное мнение о данном объекте. Имя при первичном знакомстве является субститутутом неопознанного. Таким образом, «лишь предметы могут иметь собственные имена, и чем реальнее и конкретнее предмет, тем выше его способность иметь собственное имя» [Суперанская 2009: 105].

Собственное имя является вторичным названием предмета, дополняющим и уточняющим первичное, нарицательное. Таким образом, если предмет имеет имя нарицательное (далее: ИН), у него необязательно должно быть ИС, и наоборот, если предмет обладает ИС, он также имеет ИН. А.В. Суперанская предполагает, что «...в этой вторичности и кроется причина того, что некоторые ученые (Ж. Вандриес) отказываются безоговорочно относить собственные имена к словарному составу языка» [Суперанская 1969: 9].

Д.Б. Гудков придерживается несколько иной терминологии. Прежде всего, он делит имена на *общие* и *индивидуальные* (т. е. на ИН и ИС). Общим именем он называет «...имя, область определения которого состоит из бесконечного числа элементов. Этим оно отличается от индивидуального имени, область определения которого состоит лишь из одного элемента, экстенционал этого имени включает лишь один объект» [Гудков 1999: 60]. Исследователь противопоставляет индивидуальные ИС, утверждая, что ИС

имеют две формы: «телесную» и «бестелесную», или «воплощенную» и «развоплощенную» [Там же]. То есть индивидуальные имена представляют собой имена конкретных людей, мест, событий и т. п., а ИС - имена вообще как часть нашего языка. Рассмотрим в качестве примера распространенную немецкую фамилию Müller. У данной фамилии, употребленной вне контекста, отсутствует денотат, т. е. данное ИС является «бестелесным». Индивидуально имя, Arthur Müller, в свою очередь, денотативно как в контекстном, так и во внеконтекстном употреблении.

Д.Е. Ермолович считает, что основным критерием подразделения имен на собственные и нарицательные является *характер номинации*, связь между формальной и содержательной стороной языкового знака. По мнению исследователя, ИН обозначают некоторое множество похожих предметов и обладают классифицирующей номинацией. «Нарицательное имя может обозначать класс предметов или какой либо отдельный предмет внутри этого класса». ИС, в свою очередь, «служат для особого, индивидуального обозначения предмета безотносительно к описываемой ситуации и без обязательных уточняющих определений. ИС выполняют функцию индивидуальной номинации [Ермолович 2001: 9]. Стоит заметить, что при утрате ИС индивидуализирующей номинативной функции оно перейдет в разряд ИН.

Далее необходимо установить границу между реалиями и ИС, а точнее, ответить на вопрос: входят ли ИС в состав реалий. Отчасти информация по данному вопросу была представлена в части 1.2.1. В литературном произведении ИС обладают не только номинативной функцией, но и «являются теми немногими словами, сама форма которых указывает на национальную принадлежность наименованного предмета мысли» [Виноградов 2001:57]. Таким образом, собственные имена способствуют сохранению в переводе национального колорита оригинала. В.С. Виноградов причисляет ИС к реалиям. В данной работе, как было указано ранее, ИС будут рассматриваться как отдельный класс со своими признаками и способами передачи при переводе, пусть и имеющий много

сходства с реалиями.

ИС в литературе играют особую роль, т.к. они включены в образную систему произведения, передают заложенные автором качества персонажей. Наибольший интерес представляет так называемая группа «говорящих имен», т.е. имен, обладающих характеризующей функцией. Такие имена в переводе получили также название «значащих» имен.

На сегодняшний день в большинстве случаев принято транскрибировать ИС. При этом переводчик должен владеть современными правилами переводческой транскрипции. Переводчик должен быть уверен, что данное ИС не было зафиксировано в ПЯ ранее. В случае наличия традиции необходимо сохранить его в уже зафиксированной форме: Heinrich Heine – Генрих Гейне, Sigmund Freud – Зигмунд Фрейд.

Сложность передачи говорящих имен заключается, прежде всего, в их характеризующей персонажа функции, эмоциональной окраске, а также нередко игре слов, которую очень часто не удается сохранить переводчику. Такие имена способны указывать на определенные физические и душевные признаки носителя, на его привычки и предпочтения, работу, происхождение и образ жизни [Gutschmidt 1985: 141].

В силу того, что было сказано ранее, четкого переводческого ответа на вопрос: переводить или транскрибировать так же, как и в случае с передачей реалий, нет.

Выводы по главе I.

В результате исследования было установлено, что национальный и исторический колорит произведения характеризует индивидуальные временные и географические особенности. При переводе просторечий нельзя использовать средства, наделенные эмоциональной окраской ПЯ, так как произойдет стирание национального колорита ОЯ. Также был сделан вывод о том, что нельзя переводить диалект диалектом. Переводчик имеет право использовать средства сниженного стиля, а также просторечные выражения. В случае, если автор сам приводит комментарий, в котором поясняет реплику героя на литературном языке, нейтрального перевода, опуская диалект, будет

достаточно. Благодаря подробному рассмотрению реалий было установлено, что реалии – это слова, выражения, события и предметы, которые отсутствуют в других языках. С точки зрения языковой категории под реалиями понимаются слова и словосочетания. Отличием реалии от термина является эмоциональная окрашенность, а также сфера употребления, от имени собственного - наличие собственного значения. Реалия безотносительна к соотношению ИЯ и ПЯ, набор реалий для каждого языка в синхроническом плане устойчив. Выделяют два способа передачи реалий: транскрипция (транслитерация) и перевод. Перевод включает в себя такие виды, как калькирование, освоение, замену и описание. Выбор стратегии перевода зависит исключительно от профессиональной компетенции переводчика. При переводе ИС переводчик в первую очередь должен убедиться, что данное ИС не было зафиксировано в ПЯ ранее. В том случае, если оно уже знакомо читателю, необходимо сохранить его в уже зафиксированной форме. Таким образом, были подробно рассмотрены все выбранные в качестве основных пунктов исследования языковые категории, передающие национальный и исторический колорит литературного произведения, а именно – реалии, ИС, диалектизмы и просторечные выражения и определены способы и стратегии их передачи.

Глава II. Языковые средства передачи национального и исторического колорита в переводах «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя на немецкий язык

2.1. Обзор переводов. «Вечера на хуторе близ Диканьки» как особый жанр сказа

Сборник новелл «Вечера на хуторе близ Диканьки», выбранный в качестве материала исследования, был написан в первой половине XIX в. Уже во второй половине XIX в. творчество Гоголя приобретает популярность за рубежом. Первый перевод Н.В. Гоголя, а именно, перевод повести «Тарас Бульба» был выполнен на чешский язык известным литератором К.В. Запом в 1839 г. В этом же году в газете «Morgenblatt» на немецком языке публикуется повесть «Записки сумасшедшего», перевод которой выполнил Н.А. Мельгунов совместно с Генрихом Кёнигом. Однако это можно назвать лишь первыми попытками перевода, так как тексты пестрили ошибками, неточностям, а также искажением содержания. Зачастую это было связано с

принятой в то время стратегией перевода. Главная задача переводчика заключалась в передаче содержания, которая зачастую достигалась путем адаптации текста на ЯП.

В 1849 г. на немецкий язык публикуется перевод «Мертвых душ», выполненный А. Левальдом в Бадене. Н.В. Гоголь лично вел переговоры с баденским издателем, однако переводом остался крайне недоволен.

В 1910 г. выходит перевод «Вечеров на хуторе близ Диканьки» на немецкий язык, выполненный Людвигом Рубинером в соавторстве с женой, Фридой Ихак. В 1962 г. – перевод Александра Элиасберга, а чуть позднее в 1969 г. – Михаэля Пфайфера. Исследование в данной работе будет проводиться на материале двух первых переводов.

Обращение к летописям, фольклору, произведениям украинской литературы позволили автору особенно ярко передать черты национального своеобразия украинского народа. Самобытность языка Гоголя делает его стиль уникальным. При этом как писатель, пришедший из другой страны – из Украины, он отошел от традиций и норм старорусской аристократической речевой культуры. Несмотря на то, что Гоголь страстно любил Малороссию, он начал писать по-русски, а не по-малороссийски.

Вопрос о существовании малороссийского языка как такового можно считать спорным. По мнению Белинского, до эпохи Петра I классовой дифференциации украинского языка не наблюдалось [Белинский 1875: 200-202]. В начале XIX в. украинский язык считался «мужицким» народным языком, языком домашнего обихода. Но именно в «народности» так нуждалось поколение. В.В. Виноградов выделял четыре основных языковых пласта, характерных для раннего творчества автора: украинский «простонародный» язык, стили русской разговорной речи и русского национально-бытового просторечия, русский официально-деловой язык (канцелярские стили), романтические стили русской литературно-художественной и публицистической речи [Виноградов 1982: 379].

Стоит обратить внимание на то, что большинство повестей (кроме «Иван Федорович Шпонька и его тетушка») написаны в форме сказа,

максимально приближенного к устной речи. Сказоведение является одной из сложнейших сфер фольклористики и литературоведения, к которой обращались как отечественные, так и западные известные филологи и лингвисты, такие как Б.М. Эйхбаум, В.В. Виноградов, М.М. Бахтин, В. Гирке, Р. Ходель, В. Шмид и др. До сих пор не существует четкого определения понятия «сказа», которое бы в полной мере отражало его смысл. В «Краткой литературной энциклопедии» сказ трактуется как «особый тип повествования, строящегося как рассказ некоего отдаленного от автора лица (конкретно поименованного или подразумеваемого), обладающего своеобразной собственной речевой манерой» [Чудаков, Чудакова 1971: 876].

Сказ вошел в литературу в начале XIX в. как художественно обособленное произведение устного народного творчества [Гельгардт 1958: 156], особая семантико-стилистическая традиция, которая обрела свое начало в прозе Гоголя. По мнению В.В. Виноградова, сказ является своеобразной комбинированной стилевой формой художественной литературы, «понимание которой осуществляется на фоне сродных конструктивных монологических образований, бытующих в общественной практике речевых взаимодействий...» [Виноградов 1981: 34]. Также под сказом понимают двухголосое повествование, которое соотносит автора и рассказчика [Мущенко, Скобелева, Кройчик 1979: 34]. Говоря о двухголосом повествовании, стоит упомянуть работы западных исследователей, которые рассматривают жанр сказа как «рассказ в рассказе» [McLean 1954: 299-300, Titunik 1977: 129].

Стиль Гоголя уникален, язык специфичен, лексика насыщена, а произведения Гоголя считаются одними из самых сложных для перевода на другой язык.

2.2. Классификация ИС и способы их передачи

В произведении «Вечера на хуторе близ Диканьки» можно встретить просторечные выражения, диалектизмы, автор умело прибегает к различным ироническим выражениям, а также каламбурам, объединяет юмор и

трагедию, фантазию и реальность. Однако одну из ключевых ролей в произведении с точки зрения передачи исторического и национального колорита украинского народа играют имена собственные.

Чаще всего ИС делят на одушевленные (имена, фамилии, отчества, прозвища людей, клички животных) и неодушевленные (географические объекты, произведения культуры и искусства, праздники и т.д.). Но такая классификация едва ли будет полезна для решения переводческих проблем. Поэтому была разработана собственная классификация ИС, наиболее актуальная для последующего анализа. В классификации все примеры даны в именительном падеже, вне контекста. Контекст приведен при сравнении конкретных примеров перевода. В работе исследуются не все примеры, а лишь те, которые представляют наибольший интерес с точки зрения переводческих проблем. Дальнейший анализ примеров проводится на материале двух переводов: перевода Л. Рубинера, Ф. Ихак и перевода А. Элиасберга. Первым указывается перевод Л. Рубинера совместно с Ф. Ихак, а затем – А. Элиасберга. Там, где авторы пользуются разными стратегиями перевода, примеры разбиты на разные группы в зависимости от способа перевода, имя переводчика/ов указано в скобках.

I. Антропонимы:

1. Информативные, или исторические имена: Потемкин, Екатерина, пан Степан, князь Седмиградский, Сагайдачный, Деркач-Дришпановский.
2. Имена, вводимые автором для придания национального и исторического колорита: Хвеська, Петрусь, Пидорка, Ивась, Левко, Галя, Ганна, Панас, Копрян, Каленик.
3. Имена, обладающие внутренней формой:
 - используемые автором для характеристики персонажей: Рудый Панько, Петр Безродный, Пузатый Пацюк;
 - прозвища: Терентий Корж (сухая лепешка), Корний Чуб (прясть волос), Горобец (воробей), Ледачий (ленивый), Цибуля (лук);
 - используемые для создания юмористического эффекта (автор подбирает смешную юмористическую форму): Шапуваленко, Василиса Чупчевська,

Кизяколупенко, Данило Бурульбаш, Голопуцек, Захар Кириллович Чухопуленко, Евтух Макогоненко, Конашевич, Степан Иванович Курочка, Тарас Иванович Смачненький, Харлампий Кириллович Хлоста, Свербыгуз, Иван Федорович Шпонька, Никифор Тимофеевич Деепричастие, Крутотрыщенко, Переперчиха.

4. Символические имена: Цыбуля, Параска, Солопий Черевик, Солоха, Вакула, Одарка.

5. Аллюзивные имена: Охрим, Хавронья, Макар.

II. Топонимы:

1. Информативные, или исторические топонимы: Малороссия, Крым, Заднепровье, Седмиградская земля, Канев, Шумск, Батурин, земля Галицкая, Сорочинцы, Диканька, Гадяч, Хортыще, Конотоп (названия населенных пунктов); Псел (названия реки), Сиваш (название залива).

2. Топонимы, обладающие внутренней формой: Миргород, Туречина, Глухов, Петембург.

Имена исторических личностей и географических названий, как правило, транскрибируются. Однако переводчик должен сначала убедиться в том, что ИС не было перенесено в ПЯ кем-либо до него. Если имя уже знакомо читателю, то необходимо найти уже утвердившуюся форму (что порой требует большого усердия) и придерживаться ее. Если имя встречается в первый раз, переводчик руководствуется правилами транскрипции, а также своим собственным переводческим «чутьем», когда необходимо отклониться от нормы.

В исследуемых переводах имена исторических личностей были транскрибированы/транслитерированы: *Potjomkin* (транскрипция в двух переводах), *Sagaidatschny* (А. Элиасберг, транслитерация), *Ssagaidatschnij* (Л. Рубинер, Ф. Ихак, транскрипция), *Derkatsch-Drischpanowski* (А. Элиасберг, транслитерация), *Derkatsch-Drischpanowskij* (Л. Рубинер, Ф. Ихак, транскрипция). Стоит отметить, что в оригинале ИС *Деркач-Дришпановский* выделено курсивом. Курсив – одно из средств актуализации внимания читателя. В переводах курсив не был сохранен.

Нетрудно догадаться, что далеко не каждый читатель хорошо знаком с историей чужой страны. Поэтому переводчик, как правило, должен неким образом прокомментировать имя исторической личности. К сожалению, в исследуемых текстах ни один из переводчиков не предоставил читателю комментария или же сноски. В одном из примеров автор сам дает историческую справку, которая не была переведена, что является ошибкой:

Za pana Степана, князя Седмиградского...

* Князь Седмиградский - Стефан Баторий, воевода седмиградский, в 1576 - 1586 гг. - король польский (примечание автора (Н.В. Гоголя)

Zu Zeiten Pan Stephans, des Fürsten von Siebenbürgen... (А. Элиасберг)

In der Zeit des Pan Stephans, des Fürsten von Siebenbürgen... (Л. Рубинер, Ф. Ихак).

В одном из примеров при переводе имени императрицы Екатерины наблюдается гипо-гиперонимический перевод:

Чего же хотите вы? – заботливо спросила *Екатерина*.

Was wünscht ihr also? – fragte die *Zarin* gütig (А. Элиасберг)

Was wollt ihr also? – fragte *Katarina* besorgt ... (Л. Рубинер, Ф. Ихак)

Имена героев можно разделить на две группы: имена, не обладающие внутренней формой и имена, обладающие ей. Первые, как правило, автор использует для создания исторического и национального колорита. Часто автор подбирает для таких имен «смешную» фонетическую оболочку. Переводить или транскрибировать - переводчик решает сам. Но стоит заметить, что добиться комического эффекта можно и без помощи перевода, а благодаря контексту. В следующем примере наблюдается некая игра слов и безусловно присутствует доля комичности:

Тогдашний полковой писарь, - вот нелегкая его возьми, и прозвища не вспомню... *Вискряк* не *Вискряк*, *Мотузочка* не *Мотузочка*, *Голопуцек* не *Голопуцек*...

Der damalige Regimentsschreiber - daß dich der Geier hole, jetzt ist mir sein Name entfallen... *Wiskrjak?* - nein, *Witschrjak?* - auch nicht, oder *Motusotschka?* *Mosutotschka?* *Golopuzek?* *Gopoluzek?*... (А. Элиасберг)

Der damalige Heeresschreiber - hol' ihn der Teufel, ich kann mich auf seinen Namen nicht besinnen... *Wiskrjak?* Nein, nicht *Wiskrjak*; *Motusotschka?* Nein, nicht *Motusotschka*: *Golopuzek?* Nein, nicht *Golopuzek*... (Л. Рубинер, Ф. Ихак)

В первом варианте переводчик несколько отходит от оригинала и образует собственные имена. Так как авторская идея сохранена, такой вариант перевода представляется возможным и приемлимым.

Большая часть примеров ИС, относящихся к вышеперечисленным группам, была транскрибирована или транслитерирована. Согласно традиции перевода, раньше было принято передавать ИС «по буквам», что порой меняло имена до неузнаваемости. Поэтому необходимо сравнить перевод А. Элиасберга (1921 г.) и более поздний перевод, выполненный Л. Рубинером совместно с Ф. Ихак (1996 г.), чтобы конкретными примерами оправдать или опровергнуть данную теорию. Для наиболее удобного сравнения ИС помещены в таблицу; по необходимости в некоторых примерах представлена часть контекста; различия маркированы красным цветом.

Транслитерация (на уровне графем)	Транскрипция (на уровне фонем)
Ганна	
H anna 1996	G anna 1921
Галю	
H alja 1996	G alja 1921
отец Афанасий	
P. Afanasi j 1921	Vater Afanassi i 1996
комиссару тогдашнему Ледачому	
an den damaligen Kommissär Ljedastschi j 1921	der damalige Kommissar Ledatschi i 1996
Деркач-Дришпановский	
Derkatsch-Drishpanowski j 1921	Derkatsch-Drishpanowski i 1996
Про молодецкие дела (...) Сагайдачного	

... von den Heldentaten eines (...) eines Ss agaidatschnij 1921	... von den kühnen Taten des (...) S agaidatschny 1996
... тебя зовут Солопий Черевик	
Du heißt S olopi Tscherevik 1996	...du heißt Ss olopij Tscherewik 1921
Захар Кириллович Чухопупенко	
S a c h a r K i r i l l o w i t s c h Tschuchorupenko 1921	S a c h a r K i r i l o w i t s c h Tschuchorupenko 1996
Тарас Иванович Смачненький	
T a r a s I w a n o v i t s c h Smatschnenjki 1921	Taras Iwanowitsch Smatschenki 1996
Харлампи Кириллович Хлоста	
Charlampij Kirillowitsch Chlosta 1921	Charlampi Kirilowitsch Chlosta 1996
Корний Чуб	
Kornij Tschub 1921	Korni Tschub 1996
Касьян Свербыгуз	
Каßjan Swerbygus 1921	Kassjan Swerbygus 1996
Оксана	
Oksana 1921	Oxana 1996
Солоха	
S olocha 1996	Ss olocha 1921
Тымыш Коростявый	
Tymisch Korostjawyj 1921	Tymisch Korostjawy 1996
Иван Федорович Шпонька	
Iwan Fjodorowitsch Schponjka 1921	Iwan Fjodorowitsch Sponka 1996
Никифор Тимофеевич Деепричастие	
Nikifor Timofejewitsch Dejepritschastije 1921	Nikifor Timofejewitsch Deepritschastije 1996

Василиса Чупчевська	
Wasilissa Zupczewska 1921	Wasilissa Zuptschewska 1996
Горобець (орфографія Гоголя)	
Gorobetz 1921	Gorobez 1996

Благодаря сравнению примеров в таблице становится ясно, что в более раннем переводе «Вечеров на хуторе близ Диканьки» преобладающее большинство ИС было транслитерировано. Однако в ряде случаев (не вошедших в таблицу) переводчики допустили ошибки (на примере сравнения двух авторов, первым приводится перевод 1996 г, затем перевод 1921 г., ошибки маркированы красным цветом).

Жаль же, что ты не помнишь *Голонупенкова* сына...

Schade, dass du dich an *Golupipenkos* Sohn nicht erinnerst (ошибка в транскрипции: Golupipenkos)

Dann ist es schade, daß du dich nicht an *Golopipenkos* Sohn erinnerst.

Хивря

Chiwirja (ошибка в транскрипции: Chiwirja)

Chiwirja

Про молодецкие дела Подковы, *Полтора Кожуха* и Сагайдачного
... von den kühnen Taten des Podkowa, des *Poltora-Koschuch* oder Sagaidatschny

... von den Heldentaten eines Podkowa, eines *Poltora-Koshucha* oder eines Ssagaidatschnij (ошибка в транскрипции: Poltora-Koshucha, ИС должно стоять в именительном падеже)

...выучился обнимать покойную свою *Хвеську*...

...gekonnt, meine *Chweska* zu tätscheln...

... gelernt, meine selige *Chwessjka* zu umarmen... (ошибка в добавлении лишней буквы Chwessjka при транскрибировании)

Каленик

Kalenik

Kalennik (ошибка в добавлении лишней буквы Kalennik при

транскрибировании)

Шануваленко

Scharuwalenko

Scharowalenko (ошибка в транскрибировании Scharowalenko)

В произведении встретились также несколько диалектально окрашенных ИС:

Ивасю мой любый!

Iwassja, mein Liebling!

lieber *Iwasj*

В этом примере встретился так называемый звательный падеж (вокатив) – «особая форма имени (чаще всего существительного), используемая для идентификации объекта, к которому ведётся обращение [Реформатский 1988: 488]». Звательная форма наблюдалась еще в индоевропейской системе падежей. Впоследствии многие языки утратили вокатив, а некоторые сохранили его вплоть до современности, в том числе и украинский язык. Звательный вариант “Ивасю” от имени Иван. Оба переводчика не стали переводить диалектизм диалектизмом, что является, ссылаясь на правила перевода диалектизмов (см. теор. часть) правильным. В первом случае переводчик попытался употребить нейтральную форму имени, однако имя “Ивася” в произведении отсутствует. Кроме диалектально окрашенной формы “Ивасю” Н.В. Гоголь употребляет “Ивась”(с нулевым окончанием), которое можно было использовать при переводе. В первом случае ИС транскрибировали, во втором – транслитерировали.

Подобные примеры:

как дожидался *Петрусь* вечера

wie unser *Petrussja* auf den Abend gewartet hat

wie *Petrusj* auf den Abend wartete

Галю! Галю! ты спишь или не хочешь ко мне выйти ?

Halja! Schläfst du, oder willst du nicht herauskommen ?

Galja, Galja! Schläfst du oder willst du nicht zu mir kommen ?

... бедного *Петруся*

der arme Petrusja

der arme Petrusj

Наибольший интерес для перевода представляют так называемые символические и аллюзивные имена, «книжные имена, которые в литературном произведении перекликаются с другими ИС, например фольклорными, литературными или именами-компонентами пословиц, поговорок, речений, фразеологизмов» [Виноградов 1978: 150]. Также автор часто использует имена как средство художественного изображения, т.е. употребляет имя в качестве метафоры, сравнения, синекдохи и т.д.

При анализе таких имен большую роль играет их этимология. Большинство ИС в произведении тесно связаны с фольклором и мифологией. Рассмотрим лишь несколько наиболее интересных имен с точки зрения их происхождения, чтобы показать современному читателю, как много порой незаметных характерных качеств может сочетать в себе одно имя. Анализ имен проводится на основе списка «Имен, даемых при Крещении» из гоголевской рукописной «Книги всякой всячины, или подручной энциклопедии».

Черевик: обозначает любую разношенную обувь и женский нарядный полусапожек. Героя можно охарактеризовать как недальновидного подкаблучника; он простодушный, трусливый, жадный, болтливый.

Хавронья: в своей «энциклопедии» Гоголь изначально использует имя Хивря, которое соответствует русскому имени Феврония. Если вспомнить друвнерусскую повесть о Петре и Февронии, можно утверждать, что имя Феврония является символом мудрости, добродетели, олицетворяет верную жену. Однако гоголевская Хавронья намеренно введена в произведение как атипод Февронии. Рассказчик сравнивает ее со свиньей. Уместно будет упомянуть также описание черта из повести «Ночь перед Рождеством»: «мордочка оканчивалась, как и у наших свиней, кругленьким пяточком» [Гоголь 2003: 150]. Таким образом, персонаж с именем Хавронья сравнивается не только со свиньей, но и чертом.

Параська: образ «поросся», что так же характеризует поведение

персонажа. Стоит обратить внимание на то, что Параська выступает в роли падчерицы Хавроньи, т.о. автор достигает комического эффекта. Гоголь ставит имя Параська в одном ряду с Прасковьей (Параска, Парасочка, Парася Парасковия). С греческого языка имя Параскева переводится как Пятница. Именно в этот день героиня впервые приезжает на ярмарку, именно с этого дня жизнь героини полностью меняется.

Вакула – «продувной плут, обманщик. Вакул всех надул» (Даль).

Одарка – девушка, которой дарят подарки.

Солоха – «неопрятная, косматая женщина», «русалка» (Даль), на Украине данное имя являлось синонимом к слову ведьма.

Грицко – сокращение от Григорий, на Украине символизировало черта.

Охрим – украинский вариант имени Ефрем, переводится как «плодотворный» (Даль). В «Энеиде» Котляровского так звали знахаря и упыря.

При переводе таких имен необходимо учитывать компетентность читателя, то, насколько имена и их этимология ему знакомы. А также помнить, что аллюзия аллюзии рознь. Бывают случаи, когда переводчик начинает додумывать за автора. Если даже самый внимательный читатель не смог увидеть аллюзию, значит такое ИС не нуждается в переводе и дополнительном комментарии.

... тебя зовут *Солопий Черевик*.

Du heißt *Solopi Tscherevik* ! (транслитерация)

...du heißt *Ssolopij Tscherewik*. (транскрипция)

Хавронья Никифоровна - *Chawronja Nikiforowna* (транскрипция в обоих переводчиков), *Параска* - *Paraska* (транскрипция в двух переводах). Так как в ИС Черевик, как, например, и в имени Цыбуля (укр.: лук), содержится сравнение, было бы уместно сделать поясняющую сноску. Например: *Russ: Tscherevik, volktüml. für: ausgetragenen Stiefel; Zybulja – ukr.: die Zwiebel.*

Что за дьявол! Смотри! смотри, *Панас!* -

Was ist denn das, Teufel noch eins! Sieh doch mal, *Gevatter!*

Zum Teufel! Schau!... Schau, *Panas!*

Это второй и последний случай родовидовой замены ИС (антропонима), встретившийся в произведении. ИС *Panas* в первом примере заменили существительным *Gevatter*.

Во время исследования встретились лишь три примера ИС, которые были переведены.

За что меня миряне прозвали *Рудым Паньком*...

Warum mich die Leute «*Rotfuchs Panko*» nennen...

Warum mich die Leute *Panjko der Rote* nennen...

... работник, которого люди звали *Петром Безродным*...

... einen Knecht, den die Leute *Pjotr Heimatlos* nannten...

... einen Arbeiter, den die Leute *Pjotr Besrodnyj*, das ist «Elternlos», nannten...

Пузатый Пацюк -

Pazjuk Schmerbauch

der Dicke Pazjuk

Можно выделить два способа передачи топонимов: транскрипция (транслитерация) в чистом виде или же транскрипция с элементами перевода. Как и в случае с транскрибированием ИС, переводчик должен удостовериться, что данный топоним не был представлен ранее в географических справочниках. Например, в случае перевода топонима земля Галичская, один из переводчиков (А. Элиасберг) употребил Galizien вместо кальки *das galizische Land* (как это было передано Л. Рубинером и Ф. Ихак), что также является правильным решением.

Семиградская земля

die Siebenbürgen

das Siebengebirge

В случае с передачей топонима Семиградская земля один из переводчиков допустил ошибку. *Siebengebirge* можно скорее перевести как семигорье, а не семиградье.

В большинстве случаев у переводчиков преобладает одинаковая транскрипция топонимов: Гадяч – *Gagjatsch*, Конотон – *Konotop*, Батурич –

Baturin, Cиваш – Siwasch, Канев – Kanew, Шумск – Schumsk. Однако есть ряд примеров, требующих дополнительного комментария:

Мне легче два раза в год съездить в *Mirgorod*...

... mir fällt es leichter, zweimal im Jahr nach *Mirgorod* zu fahren...

Es fällt mir leichter, zweimal im Jahr nach *Mirgorod* hinüberzufahren...

Так как ИС Миргород играет значительную роль в произведении и в творчестве Гоголя, является олицетворением мира, переводчикам следовало бы пояснить этимологию слова.

В следующих примерах использован прием гипо-гиперонимического перевода:

Глазам наших путешественников начал уже открываться *Псёл*...

Aber schon begann den Blicken der Reisenden das *Psjol-Ufer* zu winken...

Vor den Augen unserer Reisenden lag bereits der *Psjol*...

Вдали засинел *Лиман*

In der Ferne blaue *eine breite Strommündung*.

In der Ferne blaute *die Mündung des Dnjepr*

Транскрипция с элементами перевода встретила лишь в одном примере:

... как роскошен летний день в *Малоросси!*

... wie herrlich ist ein Sommertag in *Kleinrußland!*

... wie herrlich ist so ein Sommertag in *Kleinrußland*.

Часто автор использует пейоративное значение. В следующем примере топоним Туречина для обозначения Турции содержит явно негативную эмоциональную окраску, которая, к сожалению, абсолютно пропала в переводах:

... идти в Крым и *Туречину*

... ausziehen in die Fremde, auf die Krim oder *in die Türkei*

... nach der Krim *oder zu den Türken* zu ziehen

Как и в случае с ИС, топонимы могут также быть диалектизированы. В такой ситуации переводчик должен передать топоним в нейтральной форме:

В *Петембург*, к царице!

Nach *Petersburg*, zur Zarin !

Nach *Petersburg*, geradewegs zur Zarin!

Последний пример вызвал наибольший интерес:

В городе *Глухов* собрался народ около старца бандуриста и уже час слушал, как слепец играл на бандуре.

Название города Глухова (от прил.: глухой) невольно характеризует и его жителей. Возможно в городе Глухове живут недалекие (ср.: Глухов – Глухомань) провинциальные люди. Также данный пример содержит в себе явное противопоставление: народ, как бы лишенный слуха, слушает, как слепой человек играет на музыкальном инструменте. Н.В. Гоголь использует целую игру слов, которая, к сожалению, утеряна при переводе.

In der Stadt *Gluchow* hatte sich das Volk um einen blinden Alten versammelt und lauschte schon über eine Stunde seinem Banduraspiel.

In der Stadt *Gluchow* hat sich das Volk um einen greisen Leiermann versammelt und hört wohl seit einer Stunde dem Spiele des Blinden zu.

2.3. Классификация реалий и способы их передачи

Прежде чем приступить к анализу переводов реалий, необходимо пару слов сказать про реалии в оригинале. Сборник новелл «Вечера на хуторе близ Диканьки» содержит в себе не только бытовые, но и культурные факты из жизни Малороссии. Авторы таких произведений часто переоценивают знания своих читателей, не комментируя незнакомые слова. Как в этом случае ведет себя Н.В. Гоголь ?

Говоря о незнакомой лексике, необходимо сразу упомянуть «словарики» Н.В. Гоголя. Сборник новелл «Вечера на хуторе близ Диканьки» состоит из двух частей, в начале каждой части автор приводит толкование незнакомых реалий, заботясь о своем читателе и экономя его время: «На всякий случай, чтобы не помянули меня недобрым словом, выписываю сюда, по азбучному порядку, те слова, которые в книжке этой не всякому понятны [Гоголь 1980: 9]». Однако в этом списке представлены далеко не все слова, вызывающие затруднение при понимании. Поэтому необходимо рассмотреть

вспомогательные средства, к которым прибегает автор. В тексте оригинала можно часто наблюдать реалии, выделенные курсивом: *болячка, соняшница, дружка, красная свитка, паноча* и др. Однако выделение курсивом является лишь способом привлечения внимания читателя. Большинство из этих слов представлено в «словариках» Н.В. Гоголя, но есть также группы, оставшиеся без пояснения автора. Автор выделяет диалектизмы курсивом. Исходя из того, что сам Гоголь не считает нужным комментировать значение диалектизмов, можно сделать вывод, что они играют лишь роль маркеров национального, исторического и культурного колорита. Часто автор использует также комментирующий перевод. Такой способ считается возможным и уместным в том случае, когда понимание в контексте затруднено. Чаще всего в произведении встречается пояснение фразеологических единиц: *москаля везть – лгать, провозить попа в решете – солгать на исповеди* и др.

Таким образом, можно выделить несколько способов пояснения автором незнакомой реалии в оригинале:

1. Толкование в словаре в начале каждой части:
 - реалии (чаще всего этнографические, бытовые)
2. Выделение курсивом:
 - диалектизмы
 - обращения
3. Выделение курсивом + сноска:
 - фразеологические единицы
 - реалии (чаще всего названия праздников)

Теперь, после рассмотрения места реалий в тексте оригинала можно непосредственно перейти к анализу переводов. Для более удобного рассмотрения была составлена классификация реалий. Примеры в классификации стоят в именительном падеже, вне контекста. Как и в случае с ИС, нами исследуются наиболее интересные случаи.

I. Географические реалии

1. **Названия растений и животных:** нечуй-ветер, трилистник, петровы батоги, гайворон, нетопырь.
2. **Этнонимы:** лях, бусурман, москаль, шляхтич, посполитство.

II. Этнографические реалии

1. Быт:

- a) **Пища, напитки и т.п.:** картофельный кисель, пироги, грушевый квас, варенуха, путря с молоком, сливянка, варенички, галушечки пшеничные, пампушечки, товченички, бухарцы пшеничные, маковники, сивуха, шишки, горелка, коровай (орфография Гоголя), кисель, бублики, квас, кутья, паляницы, вареники, гречанки, корж, кнись, окроп, арнаутка, сырники, сировец, смалец;
- b) **Одежда, обувь, головные уборы, украшения и др. предметы бытового обихода:** кафтан, шаровары, дукаты¹, жупан, шапка из черных смушек, малахай, свитка, хрустка, сафьяновые сапоги, очипок, монисто, ладунка, черевики, намиток, исподница, власяница, шинель, кофетки, люлька, обшлаг, кобеняк, видлога, канупер, ярь, бакан;
- c) **Жилье, мебель, посуда и др. утварь:** макитра, рушник, чарка, дижа, светлица, покут, паникадило, штофики, тавлинка, ятки, дуб (лодка), пуховик, батог, шинок;
- d) **Транспорт:** тройка;
- e) **Болезни и заболевания:** болячка, соняшница.

2. Труд:

- a) **Люди труда:** перекупка, чумак, фореитор;
- b) **Орудия труда:** коромысло.

3. Искусство и культура:

- a) **Музыка и танцы:** горлица, гопак, тропак;
- b) **Музыкальные инструменты и др.:** балалайка, бандура, кобза, цимбалы, сопилка;
- c) **Фольклор:** яга, избушка на курьих ножках;

¹ украшение

d) **Праздники, игры, традиции:** вечер накануне Ивана Купала, вечерницы, тризна, щедровки, голодная кутья, хлебосольство;

e) **Религии и культы:** ворожея, схимник, ксендз, униаты.

4. Меры и деньги:

a) **Единицы мер:** аршин, верста, полкварты, кухоль;

b) **Денежные единицы:** рубль, гривна.

III. Общественно-исторические реалии

1. Административно-территориальное устройство:

Административно-территориальные единицы и населенные пункты: губерния, хутор.

2. Органы и носители власти:

Носители власти: городничий, сотник.

3. Общественно-политическая жизнь:

Звания, титулы, степени, обращения: дьякон, церковный титар (ктитор).

4. Военные реалии:

a) **Оружие:** мушкетеры, пищаль, фузея;

b) **Обмундирование:** латы, темляк;

c) **Военнослужащие (и командиры):** атаман, есаул, сотник, гетман, запорожец, казак.

2.3.1. Способы передачи этнографических бытовых реалий в переводах «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя. Еда и напитки.

Транскрипция и транслитерация

квас –

der Kwaß

der Kwaß

тройка –

Troika

Troika

Калька + транскрипция

грушевый квас –

der Birnenkwaß

der Birnenkwaß

Частичная калька

сливянка –

der Pflaumenwein

der Zwetschgenschnaps

Сливянка – это наливка, настоянная на сливах. Несмотря на то, что данный напиток считают десертным, его крепость составляет 18-20%.

гречанки –

die Buchweizenbrote

die Buchweizenbrote

Гречанки это не булочки, и даже не хлебное блюдо, а котлеты из фарша и гречки. Поэтому перевод в данном случае является неправильным.

маковники –

die Mohnbrötchen

die Mohnkuchen

Функциональный аналог

Предложенный А.Д. Швейцером термин «функциональный аналог» - это «элемент конечного высказывания, вызывающего сходную реакцию у русского читателя» [Швейцер 1973: 251]. Поиск аналога наиболее актуален при переводе безэквивалентной лексики. Но не стоит забывать, что необходимо грамотно подбирать соответствие, ориентируясь в большей степени на контекст, т.к. любая замена влечет за собой утрату национального колорита слова или словосочетания.

Больше всего затруднений вызвал перевод на немецкий язык слова «кисель», которое встречалось в тексте оригинала несколько раз и каждый раз было передано по-новому. Стоит заранее подчеркнуть, что для данной реалии существует соответствующий аналог, а именно der Kiesel.

...он всегда вас примет в балахоне из тонкого сукна, цвету застуженного *картофельного киселя*...

immer empfing er Euch in vornehmem Staubrock – feinstes Tuch, gelblichweiß wie abgestandener *Kartoffelauflauf*...

empfängt er euch in einem Rock aus feinem Tuch von der Farbe eines kalten *Kartoffelbreis*...

Кисель считался на Украине полноценным вторым блюдом, которое имело студенистую форму и приготавливалось путем заквашивания. Der *Kartoffelauflauf* можно перевести как картофельную запеканку, но ни в коем случае не как кисель. Картофельное пюре (*der Kartoffelbrei*) также не соответствует оригиналу. Поэтому в данном случае было бы уместнее транслитерировать слово, а также предоставить читателю некое пояснения об этом нехарактерном для западной Европы блюде.

А это выходит, все ты, *невареный кисель* твоему батьке в горло...

Du bist es – *der ungekochte Mehlbrei* möge deinem Vater den Hals verstopfen!

Und nun stellt es sich heraus, daß du es bist... *ungekochter Haferbrei* soll deinem Vater in der Kehle steckenbleiben...

Как было указано ранее каша (*der Brei*) и кисель не имеют ничего общего.

Только заранее прошу вас, господа, не сбивайте с толку, а то такой *кисель* выйдет, что совестно будет в ротъ взять.

Aber eins muß ich mir ausbitten, Herrschaften: Redet mir nicht dazwischen, sonst gerate ich durcheinander, und es kommt solch ein *Kohl* heraus, daß er nicht zu genießen ist.

В данном примере слово кисель является не только реалией, но и фразеологизмом. Подразумевается, что может выйти ерунда, чепуха. В данном случае переводчик умело подобрал аналог *der Kohl*, так как это слово (как и кисель) имеет два значения: прямое значение - капуста и переносное – вздор, чепуха. В данном случае важным является именно переносное значение, поэтому замена реалии ОЯ на реалию ПЯ не считается грубым нарушением.

Aber ich bitte euch in voraus, meine Herrschaften, bring mich nicht aus dem

Konzept, sonst gibt es einen *Brei*, daß man sich schämen muß, ihn in den Mund zu nehmen.

В данном переводе, к сожалению, не удалось передать ни значение блюда, ни скрытый смысл выражения.

пампушечки –

die Krapfen

die Krapfen

Случай с подбором соответствия в немецком языке к слову “пампушка” требует отдельного комментария, так как автор данной работы считает перевод неудачным. Пампушка - это “род хлебного печенья, вроде хлебца или оладьев” у восточных славян (Словарь Ушакова). Подобранный аналог Krapfen имеет же несколько другое значение в немецком языке: это кусочки мяса или овощей, обжаренные во фритюре. Либо же под Krapfen подразумевают обжаренные в масле пончики с вареньем (Duden), что совершенно не соответствует украинской кухне. Таким образом, при переводе произошла не только подмена реалии и колорита слова, но и частичное изменение его значения.

Также не точно удалось передать значение слова “**товченички**” как der Striezel (Л. Рубинер, Ф. Ихак). Под товчеником понимают «кулинарное изделие в виде клецки или лепешки из истолченного рыбьего мяса, картофеля»¹. Der Striezel обозначает плетеное сдобное хлебоболочное изделие, в народе просто «плетенка». Перевод А. Элиасберга die Fischklöße является правильным.

паленицы –

das Roggenbrot

einfaches Brot

Паленица – это украинский белый хлеб (без начинки) из пшеничной муки (Даль). Das Roggenbrot – это хлеб из ржаной муки (Duden), ржаной хлеб чаще всего является темным, поэтому перевод слова не совсем удачный.

¹ [Интернет ресурс] <http://www.lingvo.ua/ru/Translate/ruuk/%D1%82%D0%BE%D0%B2%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%BA>

Einfaches Brot вызывает еще больше вопросов. Исходя из того, что менталитеты Украины и Германии сильно отличаются друг от друга, представление о том, как должен выглядеть «обычный» хлеб тоже является спорным. В данном случае было бы разумно использовать родо-видовую замену, то есть ограничиться словом «Brot».

коровай -

die Fleischpastete

das Hochzeitsbrot

Восточные и западные славяне использовали слово коровай для обозначения свадебного круглого хлеба, который делили между всеми гостями. Пусть коровай был искусно украшен, но все-таки это хлеб без начинки. Поэтому перевод die Fleischpastete не имеет ничего общего с украинским короваем.

пироги –

die Pasteten

die Pasteten

Die Pastete – это блюдо из слоеного теста с мясной начинкой, не имеющее ничего общего с русскими пирогами. Можно предположить, что на момент первого перевода в Западной Европе слово «пирог» еще не было знакомо читателю, однако это не так. В немецком языке заимствование «Pirog» впервые было упомянуто в 1612 г. [Max Vasmer 1953-1958: 265–266], поэтому реалию *пироги* необходимо было транскрибировать как «Piroggen».

варенички –

die Quarkkuchen

die Quarkkuchen

Подобранный аналог der Kuchen не совсем правильно передает значение данного слова. Вареник – это «род маленьких пирожков из пресного теста, начиненных творогом» (Ожегов), в то время как Kuchen скорее можно перевести как торт. Уместнее было бы использовать слово *Maultaschen*.

шишки –

der Kuchen

die Berge von Kuchen

В данном случае переводчикам не удалось даже близко передать семантическое значение реалии, так как шишки – это попросту обжаренные в масле котлеты из свиного фарша.

сырники –

die Quarkpasteten

der Käsekuchen

горелка –

der Branntwein

der Branntwein

бухарцы пшеничные –

das Weißbrot

das Weizenbrot

корж –

der Fladen

der Weizenfladen

смалец –

das Schmalz

das Gänseschmalz

Смалец – это "топленое свиное сало" (МАС). Существует несколько способов приготовления смальца, в том числе из гусяного жира, однако на Украине смалец делали преимущественно из вытопленного нутряного свиного сала, поэтому перевод *das Gänseschmalz* является неправильным.

Родовидовая замена

сивуха –

der Wodka

der Branntwein

варенуха -

der Beerenschnaps

der Ostschnaps

арнаутка –

der Staatweizen
die Weizensamen
кухоль сировцу –
ein Krug Brotkwaß
ein Krug Kwaß

Замена реалии ОЯ реалией ПЯ

бублики –
die Brezeln
die Brezeln

Слово Bretzel переводится как крендель. Таким образом, переводчики заменяют реалию ОЯ реалией ПЯ. В данном случае было бы уместнее использовать при переводе слово *der Kringel*.

Толкование

кутья –
weihnachtliche Rosinenreis
Kutja (приводится сноска)
окроп - кипящая жидкость (помета автора)
das siedende Wasser
das siedende Wasser
галушечки пшеничные –
die Mehlklößchen
die Klöße aus Weizenmehl

2.3.2. Способы передачи этнографических бытовых реалий в переводах «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя. Одежда, обувь, головные уборы, украшения и др. предметы бытового обихода

Транскрипция

жупан –
der Schupan (Л. Рубинер, Ф. Ихак)

Функциональный аналог

жупан

der Überrock (А. Элиасберг)

кафтан –

der Rock

der Rock

люлька -

die Pfeife

die Pfeife

шаровары –

die Pumphosen (Л. Рубинер, Ф. Ихак)

die Leinenhose (А. Элиасберг)

Эквивалент *die Leinenhose* подобран неудачно. Во-первых, казахи шаровары шили не изо льна, а из толстого сукна, а во-вторых, такой перевод (льняные штаны) никак не передает отличие шаровар от других штанов.

дукат –

der Schmuckdukat

der Dukat

Дукат, или дукач – это “старинная венецианская золотая монета” (Ушаков). Однако в тексте имеется в виду второе значение данной реалии, а именно - старинное украинское украшение, выполненное в форме медальона, украшенного драгоценными камнями. Поэтому, чтобы не запутать читателя, необходимо сделать акцент на том, что эта реалия используется для обозначения женского украшения, а не денежной единицы.

свитка –

der Kittel

der Kittel

шапка из смушек –

die Lammfellmütze

die Lammfellmütze

малахай –

eine lange Peitsche

die Peitsche

Малахай – это “большая ушастая шапка из меха” (Даль). Die Peitsche обозначает кнут, плеть. Перевод выполнен неправильно.

кобеняк –

der Mantel (Л. Рубинер, Ф. Ихак)

видлога –

die Karuze (Л. Рубинер, Ф. Ихак)

обшлаг –

der Aufschlag

der Ärmelfetzen

ярь –

das Karmin

das Karmin

бакан –

der Grünspan

das Kupfergrün

Аналог подобран неверно, так как ярь – это «Зеленая краска, получаемая путём окисления меди» (Ефремова), а кармин – «краска высокого, яркого алого цвета, из червеца» (Даль). То же самое можно сказать про следующие аналоги: der Grünspan, das Kupfergrün для реалии *бакан* (ярко красная краска). Важно подчеркнуть, что Гоголь сам приводит толкование данных слов в сноске. Предположительно, переводчики поменяли слова местами, причина такой перестановки не ясна.

Толкование

власяница –

ein härenes Hemd

ein härenes Hemd

Калька

сафьяновый сапог –

der Saffianstiefel

das Saffianstiefelchen

Родовидовая замена

карпетки –

die Zwirnsocken

die Zwirnsocken

очипок –

das Häubchen

die Haube

ладунка –

die Umhängtasche

die Tasche

намиток –

das Kopftuch

das Kopftuch

исподница –

die Bluse

der Rock

кунтуш –

das Jäckchen

das Überkleid

Пусть слово die Jascke и служит для обозначения мужской верхней одежды, однако заменяя кунтуш на die Jascke переводчик также снимает исторический и национальный колорит этой реалии, так как различий между данными реалиями слишком много.

попона –

die Pferdedecke

die Decke

кобеняк с видлогою –

der Kapuzenumzug (А. Элиасберг)

Замена реалии ОЯ реалией ПЯ

монисто –

das Korallenhalsband

das Korallenhalsschmuck

2.3.3. Способы передачи этнографических бытовых реалий в переводах «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя. Жилье, мебель, посуда и др. утварь; заболевания.

Толкование (описание)

макитра –

ein farbiger Topf (Л. Рубинер, Ф. Ихак)

чарка –

ein gefülltes Schnapsglas (Л. Рубинер, Ф. Ихак)

дуб - лодка (помета автора)

ein dunkler Kahn

ein eichener Einbaum

ятки –

die Leinwandzelte

die leinenen Zeltdächer

коромысло –

der hohe Bogen (Л. Рубинер, Ф. Ихак)

Функциональный аналог

макитра –

der Mohntopf (А. Элиасберг)

рушник –

der Tücher

das Handtuch

чарка –

der Becher (А. Элиасберг)

светлица –

das Stübchen

das Kammerlein

покут –

das Heiligbild

das Heiligenbilde

тавлинки –

die Tabakdosen

die Schnupftabakdosen

пуховик –

das Kissen

das Kissen

шинок –

die Schenke

die Schenke

болячка –

das Reißen

die Beule

соняшница –

der Bauchgrimmel

das Leibscherzen

Родовидовая замена

дижа -

der Trog

der riesige Trog

паникадило –

die Altarlampe

der Kronleuchter

2.3.4. Способы передачи этнографических бытовых реалий в переводах «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя. Искусство и культура.

Транскрипция

балалайка –

die Balalaika

die Balalaika

бандуры –

die Bandura (неправильное число при переводе) (Л. Рубинер, Ф. Икак)

кобза –

die Kobsa (Л. Рубинер, Ф. Ихак)

Калька

избушка на курьих ножках –

das Häuschen auf Hühnerbeinchen

das Hüttchen auf Hühnerfüßchen

Замена реалии ОЯ реалией ПЯ

бандуры –

die Leiern (А. Элиасберг)

Бандура представляет собой музыкальный инструмент с арфоподобным способом игры, который имеет овальный корпус и короткий гриф (Брокгауз, Ефрон). На Украине бандура приобрела популярность в начале XVIII в. Лира же (die Leier) имеет другую форму – форму «хомута с двумя изогнутыми стойками выступающими из резонаторного корпуса и соединенными ближе к верхнему концу перекладиной, к которой от корпуса протянуты пять или более жильных струн» (Ожегов). И пусть лира существовала на Украине и в Белоруссии с XVII в., однако бандура и лира все же являются разными музыкальными инструментами.

Функциональный аналог

тризна –

die Totenfeier

das Totenschmaus

вечер накануне Ивана Купала –

die Johannisnacht

die Johannisnacht

хлебосольство –

die gastliche Aufnahme

die Gastfreundlichkeit

Родовидовая замена

сопилки –

die Flöten

die Flöten

яга –

die Hexe

die Hexe

2.3.5. Способы передачи общественно-исторических реалий в переводах «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя.

Большой интерес с точки зрения передачи национального колорита в произведении играют казачьи чины, т.е. звания, которые присваивали военным служащим и военнообязанным. Особое внимание стоит уделить переводу двух чинов: сотника и есаула.

сотник –

der Kosakenhauptmann (орфография автора перевода)

der Hauptmann

есаул –

der Kosakenhauptmann (орфография автора перевода)

der Hauptmann

Как следует из примеров, переводчики перевели оба чина одинаково, однако необходимо разобраться в различии данных реалий. Сотник – это «1. Офицерский чин в казачьих войсках, соответствующий чину поручика в пехоте (дорев.). 2. Командир небольшого войскового подразделения, сотни (ист.). Стрелецкий сотник» (Ушаков). Есаул – «это казачий офицерский чин, соответствующий капитану» (Попов). На Украине есаул имел право командовать войском в отсутствие гетмана. Таким образом, чин есаула является более высоким, следовательно и перевод данных реалий не может быть одинаковым.

Транскрипция

дьякон –

der Diakon

der Diakon

запорожцы –

die Saporoger

die Saporoger Kosaken

казак –

der Kosak

der Kosak

Функциональный аналог

губерния –

das Government

das Government

Родовидовая замена

церковный **титар** –

der Kirchenvorstand

der Kirchenvorstand

2.3.6. Перевод реалий-мер и реалий-денег

Единицы мер всегда несут в себе определенную информацию о расстоянии, весе, объеме и т.д. Существует два способа передачи таких реалий: перевод и транскрипция. Однако есть ряд нюансов, которые необходимо учитывать при переводе. Во-первый, реалии-меры в художественном тексте играют роль не только носителей информации, но и являются художественными образами, а также маркерами национального колорита. К сожалению, не каждый переводчик обладает достаточными знаниями о метрической системе, принятой в разных странах. Однако в художественном тексте точность передачи цифрового показателя играет не такую важную роль (как в научно-техническом тексте), порой достаточно лишь приблизительного соответствия. Часто на помощь читателю приходят такие наводящие слова, как «целых», «всего», «больше» и т.п.

Но часто бывают случаи, когда реалия-мера не знакома читателю, и даже наводящие слова не могут помочь представить образ в воображении. В такой ситуации переводчику стоит задуматься, насколько важна роль данной реалии-меры для колорита произведения. От ответа на данный вопрос

зависит, будет ли переводчик транскрибировать или достаточно заменить такую реалию на нейтральную, но понятную читателю языка перевода, т.е. использовать ее функциональный аналог.

В отличие от перевода реалий-мер, реалии-деньги наоборот, как правило, транскрибируются. Это можно объяснить тем, что денежные единицы являются символом страны, с которой тесно связаны. Важно подчеркнуть, что при транскрибировании реалия часто получает уже принятую в ПЯ форму: ср.: немецкая *die Mark* получила окончание –а в русском языке: марка, а в финском и вовсе превратилась в *markka*. Едва ли такой способ передачи реалии можно назвать классической транскрипцией.

Также все наименования денежных единиц можно разделить на две группы: существующие денежные единицы (рубль, лев, стотинка, копейка, фунт и др.) и единицы, которые с течением времени лишились номинала, превратившиеся в историзмы (грош, обол, алтын и др.). Реалии, относящиеся ко второй группе «могут быть обычно реалиями только в диахроническом плане, только историческими реалиями, т.е. в текстах, где их функция связана с тем временем, когда они имели хождение в качестве нормальных денег» [Влахов, Флорин 2012: 163].

В следующих примере встретилась как реалия-мера аршин, так и реалия денежной единицы рубль. Без сомнения *рубль*, как символ страны, необходимо транскрибировать, что и сделали оба переводчика. Что касается передачи реалии *аршин*, здесь мнения переводчиков разошлись. Л. Рубинер и Ф. Ихак использовали вариантное соответствие *die Elle*. Мера аршин встречается довольно часто в переводах, хорошо известна читателем и не нуждается в дополнительном комментарии поэтому предпочтительнее было бы ее транскрибировать. Это касается также и реалии *верста* в последующем примере.

...он всегда примет вас в балахоне из тонкого сукна, ..., за которое платил он в Полтаве чуть ли не по шести *рублей* за *аршин*.

... immer empfing er Euch in vornehmendem Staubrock, ..., das er in Poltawa für fast sechs *Rubel* die *Elle* gekauft hat.

... empfängt er euch in einem Rock aus feinem Tuch... – für dieses Tuch hat er in Poltawa fast sechs *Rubel* für den *Arschin* bezahlt.

аршин –

Да, лет тридцать будет назад тому, когда дорога, *верст* за десять до местечка Сорочинец, кипела народом...

Ja, es wird seine dreißig Jahre her sein, daß die Landstraße schon zehn *Werst* vor Sorotschinzy von buntem Volk wimmelte...

... ja, es werden wohl dreißig Jahre her sein, als die Straße schon zehn *Werst* vor dem Flecken Ssorotschinzy vom Volke wimmelte...

Наибольший интерес вызвал выбор переводчиков при транскрипции реалии *гривна*. Как следует из примеров, произошла ничем не обоснованная замена украинской реалии на русскую, что является недопустимой ошибкой.

Канцелярист и волостной писарь третьего году взяли синей китайки по шести *гривен* за *аршин*.

... das sich der Kanzlist und der Gemeindeschreiber Nanking zu sechzig *Kopeken* die *Elle* kauften...

Der Kanzlist und der Gemeindeschreiber hatten sich vor zwei Jahren blauen Baumwollstoff zu sechzig *Kopeken* den *Arschin* gekauft.

Другой пример является явным нарушением выбора функционального аналога. Кварта – это мера емкости, равная примерно одному литру. В некоторых странах словом кварта обозначают «соответствующего рода сосуд»: кварта пива (Ушаков). Таким образом, полкварты – это половина кружки, в то время как *Achtelmaß* – 1/8 заполняемого сосуда.

Черт меня возьми вместе с тобою, если я видел на веку своем, чтобы парубок духом вытянул *полкварты* не поморщившись.

Der Teufel soll mich und dich holen, wenn ich jemals einen so jungen Burschen gesehen habe, der ein *Achtelmaß* auf einen Zug wegtrinkt wie nichts.

Der Teufel soll uns alle beide holen, wenn ich schon je gesehen habe, daß ein Bursche ein *halbes Quart* auf einen Zug leerte, ohne mit der Wimper zu zucken.

Выводы по главе II.

Таким образом, во второй главе были рассмотрены два перевода

сборника новелл Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки»: перевод А. Элиасберга 1921-го г. и перевод 1996 г. Л. Рубинера и Ф. Ихак. Была составлена собственная классификация ИС (антропонимов и топонимов). В переводах встретились следующие способы передачи ИС: транскрипция, транслитерация, гипо-гиперонимический перевод, комментирующий перевод, случаи опущения, а также родовидовой замены. Было установлено, что ИС в переводе 1921 г. преимущественно транслитерируются, а в более позднем переводе - транскрибируются. Был выявлен и проанализирован ряд ошибок при транскрибировании/транслитерировании, в частности, ошибки при передаче категории звательного падежа на немецкий язык. Встретились лишь три примера чистого перевода ИС, которые относятся к группе прозвищ. В отличие от антропонимов, большинство топонимов в обоих переводах было транскрибировано, но также встретилось два случая гипо-гиперонимического перевода и полукалька, проанализированы случаи пояснения и его отсутствия. При анализе примеров реалий была составлена собственная классификация и рассмотрены следующие способы передачи: транскрипция, транслитерация, калька, полукалька, функциональный аналог, родовидовая замена, замена реалии ОЯ реалий ПЯ, описание.

Заключение

В данном исследовании были определены и проанализированы языковые средства передачи национально-исторического колорита в художественном произведении. Работа была осуществлена на материале сборника новелл Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» и двух немецких переводов сборника: перевода Л. Рубинера, Ф. Ихак, а также перевода А. Элиасберга.

Первая глава работы посвящена теоретическим вопросам, связанным с трактовкой понятия «национально-исторического колорита», а также языковыми средствами его передачи. Во второй главе был проведен конкретный анализ примеров, рассмотрены ошибки, нереализованные в

переводе варианты и оттенки значения, а также выбраны наиболее предпочтительные стратегии перевода.

В ходе исследования было рассмотрено значение самого термина «национально-исторического колорита» в рамках теории перевода. На основе анализа текста оригинала были выделены и рассмотрены такие языковые средства передачи национально-исторического колорита, как реалии, имена собственные (антропонимы и топонимы), диалектизмы и просторечные выражения. Для класса имен собственных, а также реалий были составлены собственные классификации. Примеры были проанализированы на основе сравнения двух немецких переводов сборника: перевода Л. Рубинера, Ф. Ихак и перевода А. Элиасберга.

В результате проведенного анализа были определены следующие способы передачи национально-исторического колорита: транскрипция, транслитерация, гипо-гиперонимический перевод, комментирующий перевод, случаи опущения, а также родовидовой замены. При рассмотрении 50 примеров передачи имен собственных на немецкий язык было выявлено, что преобладающее большинство таковых было транскрибировано. При анализе 92 примеров реалий было установлено, что в качестве предпочтительного способа перевода был выбран функциональный аналог. Благодаря сравнению более раннего (1921 г.) и более позднего (1996 г.) переводов был найден и прокомментирован ряд ошибок, а также предложены собственные варианты их исправления. В большинстве случаев ошибки встречались из-за неправильного понимания переводчиком реалии ОЯ или же отсутствия эквивалента перевода.

Таким образом, полученные результаты могут быть использованы как при переводе художественной литературы, так и на практических занятиях по переводу и аналитическому чтению, лекциях и семинарах по истории литературы.

Список используемой литературы

1. Алексеев М.П. Проблемы художественного перевода. Иркутск, 1931.
2. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. М.: 2004.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М.: 2010.
4. Безрукова Л.Г. «Говорящие имена» собственные в немецком художественном тексте и их передача на русский язык. Вестник Московского государственного лингвистического университета, № 563, 2009. С. 20-29.
5. Белинский В.Г. О Гоголе: Статьи, рецензии, письма / Ред., вступит. ст. и комм. С. Машинского. — М.: Гослитиздат, 1949/
6. Вайсбурд М.Л. Реалии как элемент страноведения. – РязР 1972, № 3.
7. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Изд. 3-е, перераб. и доп.– М., 1983.
8. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв. М.: Высш.школа, 1982.
9. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). — М.: 2001.

10. Виноградов, В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. – М.: 1978.
11. Виноградов В. С. Перевод: общие и лексические вопросы. М.: 2006.
12. Виноградов В.С. Проблемы русской стилистики. - М., 1981.
13. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. М., 2012.
14. Гельгардт Р. Р. Стиль сказов Бажова : очерки / вступ. ст. и ред. В. И. Чичерова. Пермь : Кн. изд-во, 1958.
15. Гудков Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М., 1999.
16. Ермолович Д. Е. Имена собственные на стыке языков и культур. М., 2001.
17. Жук Е.Е. Реалии и способы их передачи при адаптации текста на иностранном языке. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение, № 3 (164), 2015.
18. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
19. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М., 1990.
20. Красных В. В. «Свой» среди «чужих». Миф или реальность? М., 2002.
21. Латышев Л. К., Семенов А. Л. Перевод: Теория, практика и методика преподавания. М. 2003.
22. Левый Иржи. Искусство перевода. – М., 1974.
23. Мущенко Е. Г., Скобелев В. П., Кройчик Л. Е. Поэтика сказа. Воронеж, 1979.
24. Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода. – М., 1964, С. 184.
25. Реформатский А. А. Введение в языковедение. — М.: 1998.
26. Рецкер Я. И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык. М., 1950.
27. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. – М., 1974.
28. Россельс, В.М.: 1953, О передаче национальной формы в художественном переводе, (Записки переводчика)//Дружба народов, № 5.
29. Семенова О.Н. Архаическая лексика в романе А.Н. Толстого “Петр I» и способы ее перевода на эстонский язык. – ТКП 1962.
30. Соболев Л.Н. О переводе образа образом. М.: Вопр. худ. Пер., 1955.

31. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М., 2009.
32. Суперанская А. В. Структура имени собственного. М., 1969.
33. Супрун, А.Е.: 1958, Экзотическая лексика// Филологические науки, № 2.
34. Томахин, Г. Д. Реалии в культуре и языке // Иностранные языки в школе. — 1981.- № 1.
35. Федоров А. В. Введение в теорию перевода. М., 1953.
36. Федоров. А. В. Искусство перевода и жизнь литературы. Очерки. – Л., 1983.
37. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М., 2002.
38. Финкель А.М. Об автопереводе. – ТКП 1963.
39. Чепель Н.П. Приемы воссоздания национально-исторического колорита оригинала в переводе (на материале перевода А.Н. Толстого “Петр Первый” на английский язык). Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкозн. 2010. №2 (12).
40. Чудаков А. П., Чудакова М. О. Сказ// Краткая литературная энциклопедия. Т. 6. М., 1971.
41. Чукшис В.А. Классификация и стилистические функции диалектизмов в произведениях австрийского писателя Томаса Рааба. Известия Волгоградского государственного педагогического университета. № 1 (96), 2015.
42. Шаповалова. Е.О. К вопросу об эквивалентной передаче фразеологизмов с именами собственными. Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 20 (274). Филология. Искусствоведение. Вып. 67.
43. Шатков Г.В. Перевод русской безэквивалентной лексики на норвежский язык. Канд.дисс. М., ВИИЯ, 1952.
44. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М., 1973.
45. Швейцер А. Д. Современная социолингвистика. Теория. Проблемы. Методы. М.: 1976.
46. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: 2009.
47. Супрун А. Э. Экзотическая лексика. - Филологические науки, 1958, №2.
48. Bakurova E.N. Die Möglichkeiten der Übertragung von Russischen Realien ins

- Deutsche. Языковое образование: традиции и инновации: материалы международной научно-практической конференции. Елен, 2013.
49. Drössiger H. Zum Begriff und zu Problemen der Realien und ihrer Bezeichnungen. Vertimo studijos, Heft 3, 2010.
50. Gutschmidt K. Kategorien und Einheiten des Sprachvergleichs. In: Linguistische Studien. Reihe A. Berlin, 1982, № 94/1
51. Helbig G. Sprachwissenschaft — Konfrontation — Fremdsprachenunterricht. Leipzig, 1981.
52. McLean H. Nikolai Leskov. The Man and His Art. Harvard, 2002, S. 299-300.
53. NEWMARK, Peter. Approaches to translation [Newmark, 1981]. 1st ed. Oxford: Pergamon Press, 1981.
54. Koller W. Einführung in die Übersetzungswissenschaft. Heidelberg/Wiesbaden, 1992.
55. Kujamäki P. Übersetzung von Realienbezeichnungen in literarischen Texten. Handbuch zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft, 2008.
56. Elsen H. Die Aufgaben der Namen in literarischen Texten - Science Fiction und Fantasy. Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik. Heft 147, 2008
57. Enderman, H. Das Geld und seine Bezeichnungen in der deutschen Sprache [Text] / H. Enderman // Sprachpflege. – 1978. – № 4.
58. Sadiku M. Zur literarischen Übersetzung von Phraseologismen aus dem Deutschen ins Albanische. Germanica Wratislaviensia 135, 2012. S. 127-137.
59. Titunik, Irwin R. Das Problem des skaz. Kritik und Theorie. – Göttingen: 1977.
60. Wundt W. Volker-psychologie. Bd.II. Abt.I.

Словари

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс], http://www.classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/_13.h
2. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона СПб., 1890—1907.
3. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь/Л.Л. Нелюбин. — 3-е изд., перераб. — М.: Флинта: Наука, 2003.

4. Лингвистический энциклопедический словарь/ Под ред. В. Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. — М.: Сов. энцикл., 1990.
5. Малый академический словарь. — М.: Институт русского языка Академии наук СССР Евгеньева А. П. 1957—1984
6. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке.- Попов М., 1907.
7. Duden. Электронный ресурс. URL: <http://www.duden.de/>
8. Vasmer Max: Russisches etymologisches Wörterbuch. Winter, Heidelberg 1953-1958. Bd. 3.

Источники примеров:

Гоголь Н.В. Вечера на хуторе близ Диканьки. – Л.: 1980.

Гоголь Н.В. Книга всякой всячины, или подручная Энциклопедия <1826-1830> // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: В 17 т. Т. 9 / Сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. — М.: Издательство Московской Патриархии, 2009.

Gogol N.V. Abende auf dem Vorwerke bei Dikanka. – Potsdam: 1921.

Gogol N.V. Abende auf dem Weiler bei Dikanka. – Berlin: 1996.